САМЫЙ ВЕРНЫЙ ДРУГ

Джен Лоу и Лиза Рогак

Коты вернувшие мне улыбку

История о счастье, книгах и всеобщих любимцах Бейкере и Тейлоре

Самый верный друг

Лиза Рогак

Коты, вернувшие мне улыбку. История о счастье, книгах и всеобщих любимцах Бейкере и Тейлоре

«Эксмо»

2016

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Сое)-44

Рогак Л.

Коты, вернувшие мне улыбку. История о счастье, книгах и всеобщих любимцах Бейкере и Тейлоре / Л. Рогак — «Эксмо», 2016 — (Самый верный друг)

ISBN 978-5-699-91430-2

Добрая, легкая, поднимающая настроение история о двух великолепных котах, покоривших мир и сыгравших особенную роль в жизни Джен Лоу. Все началось с появления в библиотеке обычной мыши. Благодаря чему Джен Лоу вместе со своей коллегой приняли, как оказалось, судьбоносное решение завести кота. И не одного, а сразу двух. Так коллектив библиотеки пополнился парочкой новых хвостатых сотрудников, названных в честь крупной оптовой компании, поставлявшей книги, «Бейкер и Тейлор». Вскоре выяснилось, что роль обычных мышеловов не для этих котов. Они стали душой библиотеки, влюбив в себя почти все читающее население города. А приняв участие в рекламной акции для одноименной компании, Бейкер и Тейлор в одночасье превратились в самых знаменитых библиотечных котов в мире.

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-91430-2

© Рогак Л., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Вступление 6
Глава 1 9
Глава 2 14
Глава 3 23
Глава 4 30
Глава 5 34
Глава 6 39
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Джен Лоу, Лиза Рогак
Коты, вернувшие мне улыбку: история о счастье, книгах и всеобщих любимцах Бейкере и Тейлоре

Jan Louch, Lisa Rogak
THE TRUE TAILS OF BAKER AND TAYLOR:
The Library Cats Who Left Their Pawprints on a Small Town… and the World
Copyright © 2016 by Jan Louch with Fat Pencil LLC, BAKER & TAYLOR, CATS, and all related marks are trademarks of Baker & Taylor, LLC. All rights reserved. This edition is published by arrangement with Mendel Media Group LLC and The Van Lear Agency LLC
В коллаже на обложке использована фотография Baker & Taylor, LLC.
Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
MaKars, Budi Susanto_awan design, Azamat Fisun, Amili, Sketch Master, Redshinestudio, makar, Azamat Fisun, DianaFinch, Babich Alexander / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com
© Платонова Т. Л., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018
Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

***

Посвящается Ивонн Сэддлер, Биллу Хартману
и всему персоналу публичной библиотеки округа Дуглас,
старому и новому, без которых не было бы этой истории

Вступление

Свой рассказ я начну издалека. Мне было всего полтора года. На дворе стояли тяжелые времена: страна в тисках Великой депрессии. В 1932 году был похищен ребенок Линдберга, после чего прокатилась волна похожих преступлений, когда объектами киднеппинга становились дети из семей, которые казались состоятельными и выделялись на общем фоне. До кризиса 1929 года моя семья жила достаточно комфортно, но к 1932 году мы потеряли большую часть своего состояния. Тогда и отцу, и матери приходилось браться за любую работу, какая только подворачивалась. Единственным сохранившимся признаком достатка был построенный в стиле «искусства и ремесла» дом на Келтон-Корт в Пидмонте, штат Калифорния, он-то и делал нас заметной мишенью.

Однажды мама оставила меня в манежике во дворе, а сама хлопотала по дому. Пока я играла со своими куколками и алфавитными кубиками, Скреппер, наш фокстерьер, сидел рядом. В это время во двор заехала машина и остановилась. Из нее вышел мужчина. Как только он приблизился к манежу, Скреппер угрожающе зарычал. А в момент, когда мужчина протянул руки, чтобы схватить меня, пес подпрыгнул в воздух, целясь злоумышленнику прямо в горло. Но промахнулся. Хотя трюк и не удался, он отпугнул неудачливого похитителя, и тот бросился бежать к машине. А пес продолжал преследовать его, рыча и скаля зубы. Мама вышла из дома как раз в ту минуту, когда машина уже рванула с места преступления. Я была спасена, а Скреппер показал себя настоящим героем.

Когда умер отец, спустя почти семьдесят лет с того случая во дворе, мы, разбирая его вещи, обнаружили рядом с дорогими для него предметами ошейник Скреппера. Эта отважная маленькая собака сыграла ключевую роль в жизни всей нашей семьи, и мы никогда не переставали помнить об этом.

***

По прошествии нескольких лет Депрессия ослабила свою хватку, и на смену ей пришел период тревожных ожиданий и неопределенности, связанных с началом Второй мировой войны. Так как большую часть времени мне приходилось проводить в одиночестве, я искала утешения в общении с нашими домашними питомцами и с животными, обитавшими по соседству. А еще, чтобы развлечься, я обратилась к книгам. И сразу поняла, что они способны не только отвлечь от грустных мыслей. Они открывали для меня целый новый мир. Меня потрясло тогда, что я могу изучать его весь целиком из своего крошечного уголка вселенной.

Мне не стыдно признаться, что я мгновенно подсела на книги. Сначала я перелопатила внушительную семейную коллекцию, затем фонды публичной библиотеки, находившейся в паре кварталов от дома. Не скрою, степенную и унылую библиотекаршу заметно раздражала моя непомерная тяга к чтению, выраженная в почти ежедневных визитах в читальный зал. После библиотечных фондов я обратилась к содержимому соседних незапертых домов (в основном с разрешения их хозяев), в которых хранились настоящие сокровища.

Я мгновенно погружалась в новый мир,
и была абсолютно счастлива каждый раз,
когда две мои самые любимые вещи на свете – чтение и животные – объединялись.

Обычно я сидела во дворе, уткнувшись в книгу, а рядом бродила кошка или собака. Я протягивала руку, чтобы погладить мохнатую голову, а в это время книга переносила меня в те края, куда я так мечтала попасть, пусть даже с помощью воображения. И если в книге речь шла о животных – как, например, в «Волшебнике из страны Оз» или «Рикки-Тикки-Тави» Редьярда Киплинга, – это было для меня самым большим счастьем.

До сих пор ничего не изменилось. В те дни я и представить не могла, что книги и животные будут присутствовать в моей жизни всегда. И всегда неразрывно. Но по мере взросления и приобретения жизненного опыта со всеми его разочарованиями – от потрясения после крайне болезненного развода до попыток приспособиться к новому положению и найти работу, которая бы не иссушала всю мою энергию и душу, – животные и книги давали мне возможность убежать из этого мира, пусть даже ненадолго.

Сама идея найти работу, где я могла бы быть окружена одновременно и книгами, и животными, даже мне, страстной любительнице сказочных историй, казалась слишком неправдоподобной. Но именно это со мной и произошло: я устроилась работать библиотекарем, а потом ко мне присоединились, став моими коллегами и лучшими друзьями, Бейкер и Тейлор – парочка котов с забавными ушами.

Все мы – и постоянные посетители, и персонал библиотеки – быстро полюбили породу шотландская вислоухая кошка. А после того как наши коты сделались талисманом компании по оптовым продажам книг «Бейкер энд Тейлор», они стали всеобщими любимцами. Их поклонники заходили, чтобы просто поздороваться, писали письма и слали записки с признаниями в любви – иногда от своих собственных кошек – и даже совершали ради них паломничество в мой маленький городок, расположенный в тени хребта Сьерра-Невада в штате Невада.

«А где коты?» – первое, что можно было услышать из уст посетителя, как только он переступал порог нашего заведения. На что я обычно отвечала: «Я видела, что десять минут назад они направлялись вон в ту сторону», – и тот мгновенно исчезал. Мы удивлялись, конечно, но не слишком, потому что, в конце концов, мы любили кошек.

Известный врач-ветеринар и писательница Кэрол Уилберн высказалась по этому поводу лучше всего: «Библиотека – идеальное пристанище для кошки: люди чувствуют себя

комфортно, от этого хорошо и ей. Посетители заходят и говорят: «Здесь живут кошки». Что может быть лучше?» Думаю, что большинство из нас охотно бы с ней согласились.

Миллионы людей со всего света, впервые увидев Бейкера и Тейлора на постере, влюблялись в них. Эти коты стали идеальным символом связи между книгами и кошками, существующей в сознании многих. Основываясь на своих собственных наблюдениях, сделанных почти за двадцать лет работы в библиотеке, я полагаю, что те из нас, кого можно назвать заядлыми любителями книг, не стремятся к частым контактам с другими людьми, так как процесс общения отвлекает от чтения. Другое дело молчаливые животные, которые никогда не ответят вам словесно. Собаки, кошки, птицы или черепахи – идеальный вариант. И это совершенный мир: вы можете проводить время с книгами и животными одновременно!

Конечно, то, что в библиотеке на протяжении почти пятнадцати лет жили два кота, периодически вызывало разные трудности. Зато, как говорится, нам не приходилось скучать. Свидетели тому не только читатели и персонал, но также тысячи людей, специально заходивших в библиотеку, чтобы навестить ее пушистых и урчащих сотрудников.

Сегодня большинство из тех, кто жаждет получить сувенирную продукцию с изображением Бейкера и Тейлора или выстраивается в очередь, чтобы сфотографироваться с людьми, одетыми в костюмы наших котов у стенда компании «Бейкер энд Тейлор» во время торговых выставок-ярмарок, не имеет понятия о том, как именно парочка шотландских вислоухих стала символом компании. Они знают только то, что мероприятие будет неполным, если не принести домой новенький фирменный пакет книжного магазина «Бейкер энд Тейлор» с изображением двух котов. Им также ничего не известно о том, как эти коты помогали людям, жившим по соседству с библиотекой, приспосабливаться к стремительно меняющимся реалиям растущего города (для кого-то это было большой проблемой). Или о том, как они помогали зачастую разношерстной группе библиотекарей осваивать мир стремительно меняющихся технологий. Или, чего уж там, как они помогали одному конкретному библиотекарю – мне – мириться с массой жизненных передряг и выходить из них победителем.

Теперь, когда я вышла на пенсию, но продолжаю при этом читать так же много, как и прежде, думаю, пришло время рассказать историю Бейкера и Тейлора. Историю парочки котов с забавными ушами, живших в библиотеке городка Минден, штат Невада, и помогавших местным жителям и людям по всему свету обретать гармонию наедине с книгами и… с самими собой.

Глава 1

Идея была, действительно, простой.

В начале 1980-х годов округ Дуглас в штате Невада отчаянно нуждался в новой библиотеке. Дело в том, что за предыдущее десятилетие местное население увеличилось в три раза, а помещение старой библиотеки оказалось не готово вместить всех желающих. Новички и старожилы все чаще пытались отвоевать себе место за читальным столом, расталкивая друга друга локтями.

Книжные полки были настолько забиты, что нам приходилось хранить всю беллетристику в гараже директора в паре кварталов от библиотеки. Каждый раз, когда посетителю требовался какой-то роман или сборник рассказов, он, вместо того чтобы взять нужную книгу с полки, оставлял на нее заявку. Раз в день наша сотрудница выполняла одно и то же монотонное действие: садилась в свою машину, отправлялась в гараж, набирала там все необходимые книги и привозила их обратно в библиотеку, чтобы раздать читателям.

Рабочее пространство было катастрофически маленьким, и это несмотря на то, что в библиотеке работали всего два человека. Все дела – от печатания каталожных карточек до переплета и реставрации книг – приходилось делать на большом рабочем столе в задней комнате.

Печатная машина была всего одна, и нам, вместе с директором библиотеки Ивонн Сэддлер то и дело приходилось крутить ее в разные стороны, поскольку мы сидели за столом друг против друга.

На этой легендарной машинке я время от времени набирала колонку для местной газеты *«Рекорд-курьер»*, в которой иногда давала обзор наших книжных новинок. Длина колонки зависела от того, сколько рекламного места продали в ту неделю: если объявлений было мало, редактор убирал последние две книги в списке. Поэтому своих фаворитов я всегда выдвигала в начало. В свое время газета провела конкурс на лучший заголовок колонки, в итоге была выбрана фраза «Читай и пожинай» (*прим. переводчика – «Read and Reap»*). Ничто не раздражает меня так, как плохой каламбур, но название колонки появилось еще до меня, поэтому в данном случае мне оставалось только смириться.

Я начала работать помощником библиотекаря в 1978 году, на тот момент мне было 47 лет. Довольно часто я ловила себя на мысли, точно ли я не сплю. Ведь сколько себя помню, я всегда страстно любила книги и долгое время мечтала проводить свои рабочие будни в их окружении.

Наконец мои сны стали явью:

я работала в библиотеке и даже помогала создавать новую!

Нам дали субсидию на строительство нового здания, после чего мы с Ивонн и местным архитектором приступили к разработке проекта постройки. Он ничего не знал о библиотеках, а мы – об их проектировании, но каждый из нас исходил из знаний своей узкой специализации, и в итоге нам удалось кое-как довести дело до конца.

Мы точно знали, чего мы *не хотели*: того помещения, которое у нас было. Первую библиотеку округа Дуглас построили в 1967 году, и площади в сорок шесть квадратных метров явно не хватало для того, чтобы вместить небольшую коллекцию книг, читальные столы, хранилище и наше рабочее пространство.

А чего мы действительно *хотели*: хм… с чего бы начать?

Нам нужен был стенд для новых книг, отдельное помещение, куда люди могли бы приходить и читать журналы, много полок для художественной литературы, также много полок для научно-популярной литературы, а еще место для биографий и справочного материала, ну и так далее. Кроме того, требовалось определиться, сколько будет туалетных кабинок, как будет отапливаться здание и сколько столов и стульев понадобится в зале для совещаний. Сам факт того, что в скором времени у нас появится настоящий отдельный зал для совещаний, волновал наши с Ивонн сердца!

Мы работали допоздна, но по сравнению с тем, чем мне приходилось заниматься прежде, на эту работу я шла с удовольствием, и, самое главное, мои идеи и мнения хотели слышать. Впервые в жизни я принимала решения, последствия которых должны были повлиять на очень многих людей! А потому до поры до времени можно было и потерпеть наши стесненные условия.

Процесс проектирования и строительства занял несколько лет, и, наконец, 22 июля 1982 года новое здание библиотеки было готово. Не могу припомнить более суматошного времени, как те месяцы, что оставались до торжественного открытия. Персонал и волонтеры переносили книги из старого помещения в новое и помогали расставлять их в соответствии с десятичной классификацией Дьюи. Нам также пришлось перенести часть старой мебели, но, учитывая то, что новое помещение по размеру более чем в два раза превышало прежнее, мы закупили новую мебель, книжные полки и оборудование, и все это успешно установили.

Нам приходилось не только переносить и расставлять книги, мебель и офисное оборудование, но еще и систематизировать книги на полках и привыкать работать в совершенно новой для себя обстановке. Чтобы сократить объем перемещаемых книг, мы попросили своих постоянных клиентов выписать себе столько книг, сколько они пожелают, и подержать их у себя дома, пока мы не переедем в новое помещение. При этом никаких штрафов за передержку книг, естественно, не было.

Промежуток между закрытием старой библиотеки и открытием новой составил примерно три недели, и, когда мы заново открылись, нас ждало настоящее столпотворение, так как наши читатели очень хотели снова получить книги по абонементу. Конечно, процесс переселения и размещения означал дробление людей по участкам, но равным образом он еще теснее сплачивал всех нас, потому что нас объединяла одна общая цель: сделать новую библиотеку лучше прежней в сто крат.

Мы были совершенно измотаны, но при этом очень гордились тем, что удалось создать. У нас появилась красивая и абсолютно новая библиотека, и я могла любоваться тем, к чему лично приложила руку.

***

В один прекрасный день, когда библиотека работала уже несколько недель, мы с Ивонн решили сделать перерыв и направились в читальный зал, окна которого выходили во внутренний дворик. Краем глаза я заметила участок травы, словно бы покачивающийся

от ветра. Надо сказать, что ветры, дующие с гор Сьерра-Невада, бывают столь свирепыми и беспощадными, что деревья, высаженные вдоль трассы U.S. 395 – главной автострады города, – фактически растут согнутыми под углом в направлении, противоположном от горного хребта. Но в тот день ветра не было. Мы увидели, что какое-то маленькое серое пятно промелькнуло во дворе. Мышь! Потом еще одна!

Библиотека была построена на люцерновом поле. А где люцерна, там и мыши. Много мышей. Я взглянула на Ивонн.

– Похоже, мыши затеяли здесь свой бизнес. – Я сделала паузу. – Ты думаешь о том же, о чем и я?

– Даже на два шага вперед, – ответила она. – Мы *обязаны* защитить деньги наших налогоплательщиков, вложенные в этот проект.

Надо сказать, что переплетный клей, который содержат книги, столь же притягателен для грызунов, как кошачья мята для кошек. Однажды еще в старой библиотеке я обнаружила на полу губку с двумя присохшими к ней трупиками мышей. Визжать я не стала, а спокойно положила губку обратно в мыльницу.

Новая просторная библиотека означала большее количество книг и клея, а следовательно, и мышей.

– Библиотеке нужна кошка! – сказала я.

– Или даже две! – тут же откликнулась Ивонн, наблюдая за очередной прошмыгнувшей мышкой.

Я кивнула:

– Одной кошке будет одиноко по вечерам и после закрытия библиотеки.

– Двум кошкам будет веселее вместе, – сказала Ивонн.

– Две лучше, – согласилась я. – В конце концов, у нас будет куча новых книг.

– И нам необходимо их защитить.

Мы внимательно вглядывались в шевелящуюся траву. При более пристальном изучении обнаружилось, что это место было своеобразной мышиной трассой.

Вот так у нас родилась идея,

которой суждено было изменить наши жизни.

Хоть у меня дома было всего две кошки, а у Ивонн – одна, люди, вероятно, назвали бы нас сумасшедшими кошатницами. Когда в городе Рино проходила ежегодная выставка кошек Silver State Cat Show, мы каждый раз с сознанием долга отправлялись в поездку и проводили значительную часть очередного дня выставки, охая и ахая при виде различных пород кошек. Особенно нам нравилась британская короткошерстная – крупная порода с квадратной головой и такой густой и толстой серой шерстью, что я легко погружала в нее две фаланги пальцев.

Нам приглянулась эта порода, потому что мы обе были страстными англофилами, по крайней мере в том, что касалось книжной продукции. Нам с Ивонн неоднократно приходилось слышать как от постоянных посетителей, так и от коллег комментарии по поводу обширной коллекции книг английских писателей. Что касается меня, то я жила в Соединенном Королевстве некоторое время – первые годы супружества, а Ивонн регулярно бывала там. Поэтому нам было хорошо известно о том, что значительное количество библиотек Англии – не только публичных, но и академических – включает в список своих расходов содержание одной или двух кошек для борьбы с вредителями. То же самое касалось многочисленных книжных магазинов.

Нас с Ивонн объединяли и другие схожести: у обеих в волосах проступала проседь и мы были почти ровесницами – Ивонн на четыре года старше. Правда, я чуть выше ростом. Однако присутствовали и существенные различия. Если я на тот момент занималась любимым делом всего несколько лет, Ивонн была уже опытным профессионалом. И так как она

являлась лицом нашего заведения, то всегда была более собранной, чем я. Многие даже не подозревают, что работа в библиотеке может быть в буквальном смысле очень грязной. Приходится ползать на коленках по полу, переставляя книги с полки на полку, открывать потертые картонные коробки с новыми поступлениями, совершившими путешествие в тысячи миль, и листать старые фолианты, покрытые толстым слоем пыли. Поэтому обычно я носила старую, поношенную одежду. Ивонн же в отличие от меня выглядела более презентабельно, предпочитая модный и в то же время деловой стиль, чтобы производить серьезное впечатление на чиновников всех уровней.

В 1982 году на очередной выставке кошек нам особенно приглянулся коренастый кот породы британская короткошерстная по кличке Танк.

Он прильнул к решетке клетки и урчал,
как бензопила, пока мы чесали его за ухом
и разговаривали с ним.

Гуляя по выставке, мы также заметили кота еще незнакомой нам породы – шотландская вислоухая. Так как в наших жилах течет шотландская кровь – у Ивонн шотландские, французские и английские корни, а у меня шотландские, итальянские и английские, – мы были заинтригованы.

Близкая родственница британской короткошерстной кошки, шотландская вислоухая обладала такой же густой шерстью, но более крупными и круглыми глазами. Уши загнуты вперед и как бы придавлены к голове. Кот внимательно и с любопытством рассматривал все вокруг, чем-то напоминая сову. Он казался дружелюбным и в то же время слегка сдержанным.

Мы прочитали информацию на карточке, прикрепленной к клетке, и узнали, что первая шотландская вислоухая кошка – по кличке Сюзи – родилась вблизи города Данди в Шотландии в 1961 году. Характерно загнутые уши являются результатом генной мутации, которая затрагивает не только уши, но и хрящи по всему телу. Все шотландские вислоухие кошки рождаются с прямыми ушами, но к тому моменту, когда котенку исполняется месяц, его уши обычно становятся загнутыми. Если к этому времени уши остались прямыми, то больше они уже не изменятся. Загиб или складка может быть одинарной, а может быть двойной или тройной. При тройной складке уши почти касаются черепа.

Так же, как и с Танком, мы чесали, разговаривали, любовались этим похожим на сову котом, и мечтали о том, чтобы привезти его домой. Мы понимали, однако, что наши домашние питомцы не потерпят рядом новых соседей. Быть может, ему найдется место в библиотеке?

В начале 1980-х годов в округе Дуглас и долине реки Карсон – регионе, расположенном к югу от Рино и к востоку от озера Тахо, – чистопородные животные были в диковинку. Тогда эта местность буквально кишела многочисленными скотоводческими ранчо и молочными фермами, и кошки там обычно жили в сараях и амбарах. И хотя они контактировали с людьми, в основной своей массе они были фактически одичавшими. Они, конечно, могли к вам подойти, если протянешь им банку тунца или горсть сухого корма, но по большей части старались держать дистанцию.

Я жила тогда на ранчо своих родителей с детьми в крошечном городе Генуя – первом поселении штата Невада, расположенном через один городок от Миндена. У нас тоже были амбарные кошки, но еще мы держали парочку любимых домашних котов, которых звали Большой и Маленький. Они наслаждались роскошью домашнего окружения.

В местном хозяйственном магазине обитал рыжий полосатый кот. Целыми днями он спал на скрученном резиновом шланге в витрине. Вот он-то, на мой взгляд, и помог нам принять окончательное решение взять кошку в библиотеку. Кот жил среди хозяйственных

товаров годами и никому не причинял никаких неудобств. Были в городке и другие заведения, приютившие пушистых постояльцев, в том числе цветочный магазин.

Как только мы договорились взять парочку хвостатых сотрудников в наш коллектив, было сразу же решено, что руководству необязательно знать о нашей затее. В конце концов, мы будем единственными, кто станет заботиться о кошках и покупать им все необходимое.

Но сначала нам нужно было решить одну небольшую проблему – финансовую. Работая библиотекарями в маленькой сельской местности, мы точно не гребли деньги лопатами. Также мы не могли просить простых налогоплательщиков покрыть наши расходы.

В общем, мы с Ивонн начали откладывать пенни и параллельно придумывали подходящие клички для парочки будущих обитателей библиотеки. Сперва мы остановились на именах Дьюи и Децимал, но потом вспомнили о нескольких библиотечных котах с такими кличками. Так же быстро отмели Том I и Том II, как несерьезную идею.

– Как насчет Пейдж?[1] – спросила Ивонн.

Я задумалась:

– Тогда второго кота надо будет назвать в честь разворота или обложки. И лучше сразу забыть о твердом и мягком переплетах.

Мы обсудили еще несколько вариантов, но все было не то. Я продолжала размышлять, решив попутно распаковывать коробки с новыми книгами, прибывшими в то утро. И когда я открыла первую, меня наконец осенило.

«Бейкер и Тейлор» – название оптовой компании,
поставлявшей основную часть книг в библиотеку.

Ее штамп был отпечатан на всех сторонах коробки. Мне приходилось вскрывать упаковку и разбирать бессчетное количество поставок этой компании, прежде чем зарегистрировать и расставить новые книги по полкам. Самое главное, клички явно подходили породе кошек с загнутыми ушами, которые выглядели, как совы. Я мысленно примерила на них эти имена: «Бейкер, пора обедать! Тейлор, я купила тебе новую мышку с кошачьей мятой!» Когда я потихоньку сообщила о своей идее Ивонн, она согласилась со мной.

Итак, решено – Бейкер и Тейлор.

[1] Page – страница. (*Прим. перев.*)

Глава 2

На выставке мы познакомились с заводчицей породы шотландская вислоухая. Она рассказала нам, что у нее есть самец серо-белого окраса со слегка деформированным позвоночником. Из-за этого ему не суждено участвовать в выставках, но зато из него может получиться идеальный библиотечный кот. Она добавила, что животное обладает очень спокойным нравом и любит находиться среди людей – как раз то, что нам и нужно.

Как только мы приняли решение обзавестись парочкой хвостатых сотрудников, был составлен список необходимых идеальному библиотечному коту черт характера. Помимо превосходного таланта к ловле мышей, он должен проявлять мягкость и сдержанность в присутствии пронзительно кричащих или чрезмерно любопытных малышей. А также быть достаточно общительным с теми подростками и взрослыми, которые так сильно любят кошек, что могут ходить за ними по всей библиотеке, чтобы только разок-другой потрепать их или почесать за ушком.

Заводчица сообщила, что продаст нам кота со скидкой за девяносто долларов. Посещая выставку на протяжении многих лет, мы уже знали, что экзотические породы стоят дороже, а так как шотландская вислоухая была в то время не самой распространенной породой в США, большинство этих кошек обходились в несколько сотен долларов и больше. Огромная сумма для парочки муниципальных служащих. К тому же кота могли кастрировать, что также позволило бы нам немного сэкономить.

Заводчица назначила дату доставки – 10 марта 1983 года, и мы занялись подготовкой. Были закуплены игрушки, миски для еды и питья, кошачий корм и лоток. Его мы убрали в кладовку, чтобы обеспечить коту личное пространство. Я была очень рада, что на этапе проектировки нового здания библиотеки было принято решение разместить кладовку в комнате для персонала, а не в зале для совещаний, который не всегда бывает открытым.

Наконец наступил долгожданный день.

– Как спалось? – спросила меня Ивонн.

Я молча указала ей на темные круги у себя под глазами.

В тот день мы с трудом концентрировались на штамповке книг. А когда я занималась поиском справочного материала по запросу читателя, то поймала себя на том, что читаю

одно и то же предложение пятнадцать минут. После чего я бросила эту затею. Наконец, когда время уже близилось к полудню, в библиотеку вошла женщина с кошачьей переноской в руках.

– А вот и он!

Мы немедленно бросились к входу. Заводчица поставила переноску на пол и отодвинула задвижку дверцы, дав нам заглянуть внутрь. Кот зажмурился, затем сделал пару шагов вперед, выйдя наружу лишь наполовину, понюхал воздух, прошел еще немного, и тут же масса рук потянулась к нему. Все дружно начали его гладить, а он держался спокойно и невозмутимо. Мы показали коту, где находятся миски с едой и водой, лоток, а потом решили дать ему отдохнуть и немного привыкнуть к новому месту обитания. Но не тут-то было! Как только мы оставили кота в покое, его сразу же окружила толпа сотрудников и читателей. Они буквально преследовали его по пятам. Думаю, и без того понятно, что в тот день мало кто работал.

Пока другие крутились и лебезили вокруг кота, я посмотрела его родословную.

Дата рождения: 6 октября 1981 года.
Имя: Маклинз Клинт Иствуд.

Не думаю. Этот кот явно не походил на тощего и вечно голодного героя боевиков. На самом деле он был олицетворением всего круглого: круглая голова и тело, круглые глаза, и такая же ультраплюшевая шерсть, как у Танка.

Мне показалось, что ему больше подходит кличка Бейкер, чем Тейлор. У него были серые и белые отметины и узкая белая полоска, идущая горизонтально посередине мордочки. А большой белый живот делал его похожим на колобка. Итак, мы решили назвать кота Бейкером, возможно, потому, что он своим видом слишком уж напоминал недопеченную булочку. К тому же мы с Ивонн считали, что кличка Тейлор больше подойдет «утонченному» коту.

В конце первого дня я закрыла двери, выключила свет и перенесла Бейкера в комнату для персонала. Я похлопала по его лежанке, и он вспрыгнул на нее. Затем вопросительно взглянул на меня, типа: *«Ок, что дальше?»*

– Я вернусь утром, – сказала я, потрепав его по голове. Мне показалось, что он слегка загрустил, но, возможно, я додумывала за него, потому что точно знала, что буду скучать сама. Я была настроена и дальше отказывать себе во всем ради приобретения Тейлора, особенно увидев, как загорелись глаза у сотрудников и читателей при встрече с Бейкером. За каких-то пару часов он совершенно преобразил нашу библиотеку.

Должна отметить, что в данном случае я преследовала определенные корыстные цели.

Книги и кошки, как вы помните,
были одними из самых моих любимых вещей на свете,
и теперь меня окружали и те и другие целый день.
Что может быть лучше?

***

Обычно, когда кот оказывается в каком-то новом месте, он делает одно из двух: либо выбирает укромный уголок, в котором можно спрятаться и отсидеться несколько дней – так, что вы никогда его не найдете, либо проявляет любопытство и исследует все вокруг с самого начала. Бейкер явно принадлежал к котам второй категории: в свои первые дни в библиотеке он бродил повсюду, обнюхивая все закутки, прыгая вверх и вниз по стеллажам, самым внимательнейшим образом изучая каждый квадратный дюйм своего жилища. Забавно, но он

напомнил мне строительных инспекторов, которые приходили проверять новую библиотеку на каждом этапе строительства. Ничто не ускользало от их внимания!

К концу первой недели Бейкер окончательно освоился и чувствовал себя, как дома. Уже в порядке вещей было наблюдать, как он запрыгивает на самые верхние полки, спит на чьей-то сумочке или роняет книги посетителей, пытаясь устроиться поудобнее, при этом напоминая им о том, чтобы его погладили. Кстати, гладить себя он позволял сколько душе угодно и не бежал от бесконечных криков взрослых и детей: «О, кошка!» А если какой-то посетитель оказывался в отделе новых поступлений в тот момент, когда там прогуливался Бейкер, шнурки гостя могли запросто стать объектом его игр.

Однажды я наблюдала за тем, как Констанция Александер, одна из наших новых сотрудниц, гладила кота и ворковала с ним. Мы находились у абонементного стола. Нужно отметить, что Бейкер на тот момент уже успел выбрать парочку любимых мест: участок стола, куда падал свет из окна, особенно в солнечные дни, и коробку с учетными карточками – ну, просто потому, что это коробка. Мы довольно быстро научились определять по времени, где в данный момент находится Бейкер. И когда кто-то обращался к нам, сразу же отвечали: «Ищите там, где солнце». С вероятностью девять из десяти он был именно там. Ему явно нравилось нежиться на солнышке! Констанция тоже держала дома кошек, в основном смешанные породы, поэтому она была хорошо знакома с кошачьим нравом. Я спросила ее:

– Что скажешь?

Она погрузила пальцы в густую шерсть Бейкера и наградила меня весьма выразительной улыбкой:

– Он определенно подросток. Такое ощущение, что в нем соединились четыре разных кота. – Действительно, в полтора года у Бейкера была очень крупная голова и длинное тело, лапы же оставались коротковатыми, словно обрубки. – Он вырастет и непременно станет красивым котом! – добавила она.

Как изначально планировалось, Бейкер должен был ловить мышей, и я уже приготовилась заказать для него визитки с соответствующей должностью. Но с тех пор как он у нас появился, мышей и след простыл! Грызуны чувствуют запах кошек и стараются держаться от такого места подальше, даже если там полно еды. Так, за неимением мышей, главной задачей Бейкера стала работа официального встречающего. Он очень быстро застолбил за собой главное и любимое место – на абонементном столе. Там он, как и мы, мог одновременно приветствовать входящих посетителей и следить за происходящим. Иногда я подозревала, что у Бейкера негласное соглашение с нашими постоянными посетителями: три почесывания за ухом и тридцать секунд поглаживания живота требовалось на выдачу одной книги по абонементу. Конечно же, большинство читателей с радостью подчинялись.

Весть о нашем новом постояльце быстро распространилась по городу, и уже совсем скоро у нас добавилось посетителей. Как только они входили через раздвижные стеклянные двери, первым их вопросом было: «А где кот?» Постоянным клиентам явно импонировала новизна ощущений, когда во время выдачи книг Бейкер выписывал восьмерки вокруг их ног или ассистировал за абонементным столом, оставляя парочку своих волос в кармашке для учетных карточек.

Однажды к нам зашла маленькая девочка, примерно трех лет. «Киса!» – взвизгнула она и довольно грубо запустила липкую руку в его шерсть. Бейкер чуть дернул ушами, но остался на месте. Я вздохнула с облегчением. Все шло так, как надо. Мы наняли идеального кота! Теперь нам оставалось только найти Тейлора. Я все еще переживала, оставляя Бейкера одного на ночь, и, прежде чем уйти в конце дня, настраивала радио на волну с классической музыкой. Утром он так жаждал общения, что бежал ко мне вприпрыжку, а потом ходил за мной по пятам, пока я открывала библиотечные помещения, кормила его, вычищала лоток и меняла воду в миске.

Но приобретение Бейкера ударило нам с Ивонн по карману. И даже если бы нам пришлось питаться одной пастой в ближайшие несколько месяцев, мы бы все равно с трудом наскребли денег на покупку еще одного кота.

***

Спустя несколько дней после появления в библиотеке Бейкера к нам наведалась Джойс Холлистер, репортер из местной газеты «Рекорд-курьер», чтобы написать статью о нашем новом сотруднике. Когда ее очерк и пара фотографий вышли на самом видном месте на первой полосе, в библиотеку потекли толпы народа, включая и тех, кого я ни разу у нас не видела! Среди них были и приезжие из других штатов, а также местные фермеры-старожилы.

– У вас в библиотеке есть кот? – обычно спрашивали посетители либо с радостным предвкушением, либо с тревогой в голосе.

Я весело кивала в ответ:

– Да, а скоро их будет два!

В тот день, когда вышла статья, была моя очередь распаковывать коробки с новыми книгами. Мы обычно менялись в течение дня, чередуя разные виды работ – переплет книг, внесение данных в каталог и обслуживание клиентов у стойки.

Я никогда не чувствовала усталости,
когда разглядывала или держала в руках новые книги.
Мне нравилось даже то, как они пахнут.
Каждая из них означала новые приключения
и новые знания, неведомые мне прежде.

Единственный и большой минус моей работы заключался в том, что она почти не оставляла мне времени для чтения. Но я старалась посвящать этому свободные минуты вечера, предварительно уделив внимание и своим домашним питомцам. Хотя времени все равно катастрофически не хватало. Вот она, ирония судьбы!

Когда я открыла очередную книжную коробку со штампами «Бейкер энд Тейлор», мне вдруг пришло в голову, что компании, возможно, будет приятно узнать о своем хвостатом тезке, а также о наших планах найти ему пару. Я положила на стол Ивонн несколько переплетенных книг, которые уже можно было расставлять по полкам.

– Может быть, тебе стоит рассказать о Бейкере Биллу Хартману? – спросила я. – У него это дело точно выгорит.

Билл Хартман был директором по продажам и маркетингу западного филиала компании «Бейкер энд Тейлор», а также нашим главным контактным лицом. Он заглядывал в библиотеку примерно раз в два месяца, чтобы поболтать о книжных новинках и порыться в книгах.

– Я уже опередила тебя, – загадочно сказала Ивонн, объяснив, что она отправила Биллу копию статьи и записку, в которой сообщила, что мы активно откладываем свои маленькие сбережения на покупку Тейлора.

Билл откликнулся через пару дней, сказав, что гордится тем, что мы решили назвать своих котов в честь его фирмы. Он посоветовал нам обратиться в редакции нескольких отраслевых журналов, таких как *«Паблишерс Уикли»* и *«Лайбрери Джорнал»* с предложением написать о наших котах, после того как мы найдем Тейлора. Как же нас будоражила мысль о том, что о крошечной сельской библиотеке может узнать вся страна! Но, конечно, до этого было еще много месяцев ожидания, а пока мы просто старались сделать все, чтобы наш новый «сотрудник» чувствовал себя как дома, пытаясь успевать при этом справляться с запросами растущей библиотеки.

Надо сказать, что Бейкер был не единственной причиной увеличения количества наших посетителей. Весь регион в районе долины Карсон переживал резкий рост активности на фоне суровой рецессии. Многие люди, особенно пенсионеры, устали от высоких налогов и цен на жилье в Калифорнии. Переезд в Неваду был выгодным решением, так как доходы в нашем штате не облагались налогом. Продав свой дом в Калифорнии, они могли приобрести жилье большей площади, не потратив при этом всей вырученной от прошлой сделки суммы. А это означало, что у них еще оставалось приличное количество денег на жизнь. К тому же Невада не такой густонаселенный штат, как Калифорния. Пустыни и долины тут простираются на целые мили, при этом до озера Тахо можно быстро добраться на машине. А еще здесь очень красиво. Именно по этой причине сюда переехали мои родители в 1960-е годы. Отец хотел жить в горной местности и разводить домашних животных. Этим вряд ли можно было бы заняться там, где они жили прежде.

Естественно, чем больше жителей, тем больше и читателей. Поэтому как бы нам ни хотелось поскорее найти Тейлора, приходилось сдерживать себя и не торопить события. Ведь у нас была масса работы.

***

Прошел примерно месяц после того, как мы взяли Бейкера, и вот он уже с удовольствием лежал на стопке бумаг на моем столе, устроившись поспать третий раз за день. Сон явно был одним из его любимых занятий. Кроме того, кот время от времени покидал обожающую его публику и стремглав мчался в комнату для персонала: он знал, что там его обязательно ждало лакомство, припрятанное в кладовке. Итак, я занималась накопившейся корреспонденцией, когда вдруг зазвонил телефон. На том конце провода был Билл Хартман. Я хотела спросить его о нескольких новых книгах, о которых узнала из журнала *«Лайбрери Джорнал»*.

– Подожди минуту. – Я стала копаться на столе в поисках журнала и обнаружила его под кошачьей игрушкой. – Готов?

– Это подождет, – ответил он. – У меня есть для тебя хорошая новость. Как насчет того, чтобы получить Тейлора пораньше?

– Вряд ли это случится, если только мы выиграем в лотерею, – в недоумении ответила я.

Он засмеялся:

– Ну, а если мы купим вам Тейлора?

Я чуть не выронила трубку. Констанция проговорила мне одними губами: *«Что?»*

– Как? – спросила я его.

Билл поведал, что после того, как Ивонн рассказала ему о Тейлоре, к нему в голову пришла вот какая мысль:

– За годы своей работы я побывал в сотнях библиотек по всей стране, и почти в каждой из них было нечто общее: это кошки! Не живые, как у вас, а на картинах, плакатах, в виде фигурок. Сомнений нет, что люди, работающие в библиотеках, любят кошек. Так, может быть, нам стоит сделать такой плакат с двумя котами, которых на самом деле зовут Бейкер и Тейлор и которые живут в библиотеке? Библиотекарям это должно понравиться!

Я даже не пыталась спорить. За последние несколько недель мы все ощутили произошедшие у нас перемены.

– Да и читателям тоже, – сказала я вкрадчиво, боясь спугнуть его. – Продолжай.

– Мы сейчас пытаемся придумать некую рекламную акцию, которая бы хорошо сработала в библиотеках и на выставках, – объяснил мне Билл. – Суть в том, чтобы заставить людей подойти к нашему стенду, и я думаю, что кошки нам в этом помогут. По крайней мере, это явно лучше, чем то, что у нас есть сейчас.

Я вынуждена была согласиться. Бесплатная сувенирная продукция, которую Ивонн принесла с последней выставки, проводимой американской библиотечной ассоциацией, состояла из брелока для ключей в виде подковы и непривлекательного черного пресс-папье с выгравированной на нем надписью «Бейкер энд Тейлор». Она тут же задвинула его подальше в стол, где он так и пылился, нераспакованный.

– Тебе, вероятно, известно, что мы не самая открытая и доброжелательная компания, – сказал он, и мы оба засмеялись. Хоть «Бейкер энд Тейлор» явно не относилась к компаниям уровня «Дженерал Электрик», но, по сравнению с другими оптовыми поставщиками и дистрибьюторами библиотечных книг, она была довольно крупной в своей отрасли. Использование парочки котов для рекламы фирмы казалось мне хорошей идеей: это, вероятно, сделало бы «Бейкер энд Тейлор» более привлекательными и доступными в глазах библиотечных работников. И это лучше, чем создавать еще одну крупную корпоративную структуру. Надо признать, что хоть я и любила книги из их коробок, но Билл был прав: методы работы компании совершенно устарели.

– Итак, мы покупаем Тейлора для библиотеки, а взамен вы позволите нам сделать несколько фотографий и на их основе напечатать плакат, – сказал он. – Тогда все будут в выигрыше.

Предложение было настолько заманчивым, что казалось неправдоподобным. Тем не менее речь шла о том, чтобы поскорее заполучить нашего Тейлора, и, конечно, я была двумя руками «за».

– Ну, что думаешь? – спросил Билл.

Я с трудом скрывала свое радостное возбуждение, но решила, что отвечать сейчас было бы неправильно.

– Сначала мне нужно посоветоваться с Ивонн, – сказала я, хотя трудно было представить, что она откажется.

Повесив трубку, я помчалась к ней в кабинет.

– В чем дело? – спросила Ивонн.

Как только я начала рассказывать ей о предложении Билла, на ее лице появилась улыбка. Уже через пять минут я звонила ему, чтобы сообщить фамилии и номера телефонов нескольких заводчиков шотландской вислоухой.

Я просто не верила своему счастью.

Простой телефонный разговор мог подарить нам

компаньона для Бейкера.

Я подумала, что пустить к себе фотографа, чтобы он отщелкал пару пленок, в обмен на Тейлора – вполне справедливая сделка. Плюс к тому мы получим несколько кошачьих плакатов в качестве сувенира.

Мы так радовались, что у нас появится еще одна кошка в библиотеке, что нам фактически было все равно, как она будет выглядеть. Главное, чтобы это была шотландская вислоухая. Поэтому, когда Билл сообщил, что нашел коричнево-белого полосатого кота в питомнике Вашингтона и его уже можно забирать, мы быстро согласились. Где-то в глубине души я опасалась, что он изменит свое решение, слишком уж все шло хорошо, но мои страхи не оправдались.

Новый кот уже произвел фурор на кошачьей выставке, записав на свой счет четыре победы за одну сессию. Он стоил 250 долларов, плюс доставка 76. Так что нам пришлось бы еще долго экономить, чтобы купить его самостоятельно.

17 мая 1983 года я забрала Тейлора в аэропорту города Рино. Пока мы ехали, я разговаривала с ним, положив руку на дверцу клетки. Он обнюхал мою ладонь несколько раз и большую часть пути просто смотрел на меня.

Тейлор родился 7 июля 1982 года и, как и Бейкер, прибыл с уже зарегистрированным именем. Оно было просто смехотворным – Карим Абдул Джаббар. Его назвали в честь американского баскетболиста африканского происхождения ростом 2 метра 18 см.

По возвращении в библиотеку я поставила переноску на пол в рабочей комнате, собрала всех вокруг и принесла Бейкера, чтобы тот тоже был свидетелем этого исторического события. Когда дверца переноски открылась, Тейлор нерешительно высунул голову, а потом мгновенно бросился под мой стол. Я разогнала всех, кроме Бейкера, встала на четвереньки и попыталась успокоить кота.

Я сталкивалась раньше с подобным поведением, когда впервые приносила кошек к себе домой. Они впадают в оцепенение от ужаса и стресса, пережитого во время поездки, а потом еще и попадают в новое место, где их окружает толпа незнакомых людей, и все хотят дотронуться и потрепать. Что и говорить, я бы тоже впала от такого в транс!

Тейлор оставался под моим столом целых три дня, по крайней мере в те часы, когда в помещении находились люди. Я поставила ему под стол миски с едой и водой, а на следующее утро мне пришлось наполнить их снова. Хотя, возможно, это Бейкер помог ему. Он уже успел зарекомендовать себя как обжора, полностью съедая свой корм, а потом с тоской наблюдая за тем, как мы обедаем.

Бейкер проявлял к новому постояльцу такое же любопытство, как и все мы. Пару раз в течение первых нескольких дней после появления Тейлора я наблюдала, как он нырял под мой стол. Однажды я заглянула туда и увидела, как коты трутся носами.

Было такое ощущение, что Бейкер приветствует Тейлора
и пытается заверить его,
что библиотека не такое уж плохое место.

Я не слышала ни шипения, ни криков, создавалось впечатление, что они друг с другом поладили.

На четвертый день Тейлор наконец-то вылез из своего укрытия и начал осторожно и нерешительно обследовать библиотеку. Бейкер, со своей стороны, оказывал ему моральную поддержку, всюду его сопровождая. Вскоре Тейлор уже бродил самостоятельно, обнюхивая книги на полках и проверяя когтями ковры.

Я активно работала за столом, пытаясь разгрести то, что накопилось за время моей поездки в Рино. С тех пор как мы переехали в новое здание, в моем распоряжении оказалась наборно-пишущая машинка «ИБМ Селектрик», и я наслаждалась процессом печатания. Я была полностью поглощена этим занятием, как вдруг почувствовала, что кто-то буравит меня взглядом. Тейлор сидел у моих ног и так пристально разглядывал меня, словно я была самой интересной личностью на свете.

Я потянулась к нему, чтобы погладить, но он продолжал сидеть, уставившись на меня.

– Что ты хочешь? – спросила я и ответила ему таким же пристальным взглядом. Но все-таки моргнула первой. Кот же продолжал смотреть, не мигая. Есть ли у него вообще веки? Позже мы шутили, что Тейлор мог бы запросто выиграть в гляделки у рыб.

Возможно, он был голоден. Как только я встала, он немедленно запрыгнул сначала на мой стул, а потом и на стол. После чего принялся шуршать стопкой бумаг, собирая листы вместе для импровизированного ложа. А затем продемонстрировал универсальный кошачий танец – несколько вращений по часовой стрелке, потом против часовой, при этом он слегка переступал передними лапами по верху стопки, словно пытаясь найти место поудобнее. И наконец плюхнулся на груду бумаги, удовлетворенно выдохнув. Это означало, что настало время сна.

– Тейлор, мне же нужны эти бумаги, – сказала я и вдруг сама себя прервала. Ладно, в конце концов, я смогу забрать их в любой момент, а пока можно заняться чем-нибудь другим – кошкам, как и людям, требуется время, чтобы освоиться в незнакомой обстановке.

И если наш новый обитатель чувствовал себя уютней, свернувшись калачиком на стопке заявок межбиблиотечного абонемента, так тому и быть.

До этого момента ни у кого в библиотеке, включая посетителей, не возникало никаких проблем с котами. Но я знала, что ситуация легко может измениться, ведь далеко не все любят кошек. Пока Бейкер и Тейлор вызывали исключительно позитивные перемены: люди выглядели более приветливыми и радостными, даже те читатели и сотрудники, которые с утра имели привычку поворчать, вели себя иначе. Ну, и я не исключение.

***

Вскоре стало ясно, что, несмотря на то что оба кота имели одинаковую породу и родословную – Тейлор был фактически племянником Бейкера, – характеры их отличались, примерно как небо и земля. Если Бейкер перемещался вслед за солнцем в главном зале и выбирал места для отдыха на стойке и у двери, чтобы быть поближе к посетителям, Тейлор, наоборот, довольно быстро продемонстрировал, что не горит желанием приветствовать публику. Ему не нужно было много общения. Он предпочитал проводить большую часть времени в рабочей комнате, устроившись именно на той стопке документов, которые мне требовались в данный момент.

На самом деле, за то короткое время, что Тейлор успел провести в библиотеке, он не фокусировал свое внимание ни на ком другом – будь то посетители или сотрудники, – кроме меня. Мне пришла в голову мысль: так как я одна забирала его из аэропорта, вполне возможно, именно мой образ отпечатался в его мозгу, и я стала для него *единственной.* Это очень похоже на тот случай, когда утенок или цыпленок мгновенно привязывается к первому живому дышащему существу, которое видит сразу же после того, как появляется на свет.

Ивонн, несомненно, была рада появлению котов, но, будучи директором библиотеки, работала в отдельном офисе, и ей часто приходилось уезжать из города в командировки. Так что ее не всегда можно было застать на рабочем месте, да и ее кабинет, как правило, был закрыт. Поэтому совершенно логично, что именно на меня были возложены обязанности следить за тем, чтобы у животных было все необходимое. Я также должна была вступаться за них в случае, если какой-нибудь посетитель станет вести себя слишком активно.

В очередной раз, когда Тейлор покинул мой стол, чтобы совершить свой дежурный осмотр библиотеки, я решила соорудить ему постель, которая была бы удобнее стопки бумаг. Я извлекла из небытия старый вязаный шерстяной платок, нашла коробку, которую мы держали под абонементным столом, и сделала для него уютное гнездышко с краю стола. Когда Тейлор неторопливой походкой вернулся назад, он немедленно запрыгнул прямо на кипу заявок межбиблиотечного абонемента и занялся приготовлениями к долгому дневному сну. Констанция все это время наблюдала за мной. Она была опытной кошатницей и знала, что Тейлор таким способом просто развлекается. Я похлопала по платку. Тейлор поднял голову, встал и покорно улегся в центре шерстяного гнезда.

– Впечатляет, – заметила Констанция. – Большинство котов просто проигнорировали бы тебя.

– Но Тейлор не такой, как большинство котов, – ответила я и продолжила печатать.

Все было и так предельно ясно.

На следующее утро, когда я вошла в офис, то увидела Тейлора там же, на платке. Он сидел прямо, задние лапы были вытянуты вперед и немного в стороны, а передние покоились на бедрах. Он походил на йога, которого нечаянно потревожили во время медитации. Тейлор уставился на меня, а я начала хохотать и не могла остановиться. Парочка наших сотрудниц просунули головы в дверь, пытаясь понять, что там за переполох. И тоже начали смеяться.

– Я никогда не видела, чтобы кот проделывал такое, – удивленно сказала одна из них.

– А ему удобно? – спросила другая.

– Может, он *сломал* себе что-нибудь?

Тейлор слегка дернул ушами, но остался в той же позе, приветствуя каждую из нас по отдельности едва заметным кивком головы, словно бы он и вправду был милосердным Буддой, благословляющим нас.

– Он как будто медитирует, – заметила Констанция. – Как ты заставила его сделать это?

Я посмотрела на нее поверх очков.

– Шутишь? Конечно, я его не заставляла. Разве ты не знаешь, что нельзя заставить кота делать то, чего он не хочет, если только для этого нет чертовски серьезной причины.

Заводчица объясняла мне,

что та же генетическая мутация,

которая ответственна за загнутые уши шотландской вислоухой,

наделяет отдельных особей определенной слабостью связок в лапах и хвосте.

Большинство шотландских вислоухих кошек сложены так, что периодически они садятся подобным образом: генетические отклонения влияют на бедра и позвоночник, и животному удобнее всего сидеть вытянувшись.

Поэтому, несмотря на наш смех и веселье, Тейлор не менял своего положения. Так у нас и повелось: он сидел, а я смеялась. Или он вдруг мог уставиться куда-то в пространство, размышляя над тайнами бытия, совсем как библиотекари, которые, кстати, не всегда себя контролируют. Потом вздыхал и снова принимал позу лотоса.

– Может, нам надо было назвать его Буддой? – спросила я как-то в шутку Ивонн, когда мы пытались отдышаться после очередного приступа веселья. Но компании «Бейкер энд Тейлор» это бы вряд ли понравилось… Возможно, они заставили бы нас вернуть кота обратно. Или заплатить за него, что было для нас явно проблематично.

Пару дней спустя я заметила некоторые изменения и в позе Бейкера. Но так как он был массивнее, у него это получалось хуже, чем у Тейлора. Когда же ему почти удалось усадить себя вертикально, он завалился на один бок, подпирая себя при этом лапой, чтобы выглядеть более естественно.

Для Тейлора же поза лотоса была «стандартным режимом». Каждый раз, незаметно проскользнув в главный зал, он садился, облокотившись о косяки книжных шкафов, и наблюдал за ходившими туда-сюда людьми. В такие моменты он был похож на невозмутимого йога, восседающего на вершине горы, к которому стремятся все паломники мира!

Помимо умения принимать позу лотоса, Тейлора отличал еще один талант. Он был первоклассным храпуном. Если кот спал у меня под столом, а рядом оказывался посетитель, обычно я слышала вопрос: «Что у вас с компьютером?»

Бейкер и Тейлор то и дело заставляли нас лопаться от смеха. Наблюдать за ними было таким удовольствием! Я не могла оставаться спокойной, когда видела Тейлора в позе лотоса и Бейкера, лежащего на спинке, в положении «вот-мой-живот-чешите». Мы постоянно хихикали над их ужимками. Один только этот факт делал мою работу самой необычной из всех, что у меня когда-либо были.

Глава 3

Прошла всего пара недель, но у нас уже было ощущение, что Бейкер и Тейлор живут в библиотеке не один год. Они быстро привыкли к своему распорядку дня, как и мы – читатели и сотрудники. На ночь мы закрывали их в рабочей комнате, чтобы те не бродили по всей библиотеке. Я всегда считала, что кошки немного нервничают, если оказываются в огромном пустом пространстве, где нет людей. К тому же мы «наняли» их охранять библиотеку, а не разрушать ее.

Жизнь Бейкера и Тейлора не сильно отличалась от жизни домашних котов, по крайней мере мы относились к ним как к своим питомцам.

Просто их домом была библиотека.

И, безусловно, они обладали полнейшей властью на своей территории,

считались ее полноправными хозяевами.

Кроме того, в их жизни было куда больше разнообразия, чем в жизни любого домашнего кота. Взять хотя бы количество людей, с которыми им приходилось контактировать! В остальном же распорядок был как у всех – ровно с того момента, когда я приходила утром в библиотеку и обнаруживала их, ждущих меня у двери в нетерпении, чтобы получить свой завтрак, до момента закрытия библиотеки, когда я проверяла, есть ли у них еда и питье, и оставляла их в рабочей комнате. Они ели, спали, пользовались лотком, проводили утренний бой-разминку и устраивались к первому за день короткому сну. Все это перемежалось периодическими почесываниями головы и играми.

Когда наступало время обеда, большинство сотрудников, включая меня, ели принесенный из дома ланч за своим рабочим местом. Котам всегда было интересно проверить наше дневное меню, тем более что у Бейкера появилась особая страсть. Существовал продукт, способный превратить его из ленивого кота в ненасытного тигра! Если кто-то приносил на обед мускусную дыню, Бейкер через долю секунды был тут как тут. Даже если находился в другом конце здания. Едва учуяв легкий фруктовый аромат, он с грохотом влетал в рабочую комнату, запрыгивал на стол и, словно безумный, пытался добыть дыню. А если ему отказывали, начинал пританцовывать передними лапами, словно пытаясь сказать: «*Скорей, ну поторопись же. Я точно хочу этого больше, чем ты. Ты должен со мной поделиться!*» Кто бы мог подумать, что кот так полюбит дыню? Он мог съесть ее всю целиком, вместе с коркой. Надо сказать, Бейкер не отличался особыми вокальными данными, но, когда появлялась

дыня, он выдавал очень громкое мяуканье на высоких тонах. Наконец, заполучив фрукт, он таскал его в пасти и рычал на любого, кто пытался его отобрать.

Тейлор же, напротив, был равнодушен к дыне, но совершенно дурел при виде йогурта. Правда, предпочитал только лимонный и ванильный. Он неоднократно засовывал мордочку в пустой контейнер из-под йогурта, выброшенный кем-то, и иногда так и бродил с ним по библиотеке, вылизывая его дочиста. Бывали случаи, когда Тейлор не мог вытащить голову из картонной упаковки, так что мы были вынуждены приходить ему на помощь. Такие «квесты» в течение рабочего дня нас уже даже не удивляли.

Как-то раз я стояла за абонементным столом и штамповала учетные карточки, поглядывая на котов. Бейкер лежал, развалившись на спине, у входной двери. Несмотря на то что он все еще был молодым и не слишком толстым, живот его внушал уважение своими размерами. При появлении каждого нового посетителя кот делал вдох, словно пытаясь продемонстрировать талию и как бы говоря: *«Вот он, мой большой белый живот. Чешите его»*. Это был его способ общения.

В сравнении с Тейлором Бейкера отличал более приветливый и веселый нрав. Он любил потусоваться у абонементного стола, проверить, правильно ли проштампованы книги. Точнее, успеть проверить, пока не заснул (чтобы ему было удобно, мы положили коврик рядом со штемпельными подушечками и регистрационными бланками). Если Бейкер в основном стремился повеселить посетителей, то Тейлор больше тянулся к сотрудникам и гораздо лучше чувствовал настроение людей. Кроме того, он очень любил, сидя в позе лотоса, прислонившись спиной к копировальной машине, тщательно себя вылизывать, проходясь языком по шерсти так много раз, что я боялась, как бы он не сделал себе залысину.

Их отличия друг от друга заставили меня
вдруг вспомнить ситком «Странная парочка».
Ну конечно!

Бейкер был Оскаром Мэдисоном – такой добродушный, жизнелюбивый лентяй, а Тейлор – Феликсом Ангером – типичный нервный чистюля и закоренелый холостяк, стремящийся всегда вести себя благопристойно. Кроме того, если Бейкер мог быть совершенно равнодушным к тому, что происходит вокруг: будь то пожар или наводнение – он все равно продолжал бы принимать свои солнечные ванны; то Тейлор был весьма наблюдательным и постоянно контролировал все и вся в библиотеке, даже если его глаза были закрыты.

Бейкера нельзя было назвать нечистоплотным котом, но он явно не дотягивал до стандартов чистоты Тейлора. Если у Бейкера обнаруживался хоть малейший недочет во внешнем виде, Тейлор не мог этого вынести и тут же начинал умывать его. В то время как Бейкер был любителем поесть, Тейлор предпочитал быть чисто вымытым. И соответствуя типажу Феликса Ангера, он абсолютно игнорировал миску с водой: она же стояла на полу, и кто знает, что в ней могло быть. Вместо этого он предпочитал пить из чашек, которые большинство из нас держали на столах. В них почти всегда была вода, но иногда он, не слишком разбираясь, мог случайно угоститься чаем или кофе.

Однажды утром, когда я вычищала лоток, я услышала, что меня зовут.

– Джен!

– Да?

– Твой кот снова пьет из моей кружки.

Как похвастаться перед читателями, так он всегда *наш* кот, но как только речь заходит о плохом поведении, так сразу же *твой* кот!

Я отложила лоток и направилась к провинившемуся.

– Плохой мальчик, Тейлор, – сказала я без намека на злость. Я совершенно ничего не могла с собой поделать. Да и как можно на него злиться? Я сходила в кладовку и нашла там

треснувшую чашку с надписью «С днем рождения!». Помахала ею перед всеми присутствующими:

– Эта чашка кому-то нужна?

Так как никто не признался, я наполнила ее водой и поставила рядом с платком Тейлора.

– Это твоя чашка, поэтому не надо трогать остальные, – сказала я ему и продолжила чистить лоток. Он понюхал ее, сделал несколько глотков и больше никогда не подходил к чужим чашкам (ну разве что если только его оказывалась пустой).

***

К осени посещаемость библиотеки выросла на семнадцать процентов по сравнению с предыдущим годом. Довольно забавно было слышать, как некоторые читатели, давно к нам не заходившие, говорили: «О, кошка в библиотеке!» А потом через пару мгновений слышалось: «О боже, еще одна!» Одной из причин роста посещаемости были, конечно, коты, а второй – увеличение численности населения в округе. Конечно, имела значение и планировка нового здания. В старой библиотеке было всего несколько кресел, где люди могли вытянуться, отдохнуть и почитать газету или журнал, в новой же имелось несколько просторных солнечных комнат. Читальный зал располагался отдельно, поэтому там было намного тише, чем в остальной части здания. В результате люди стали задерживаться у нас дольше, и при этом им совсем не мешало присутствие одного из котов, контролировавших процесс чтения. Было довольно забавно наблюдать за тем, как пара мужчин лет пятидесяти, иногда в деловых костюмах, сидит в читальном зале, штудируя «Уолл-Стрит Джорнал», а в кресле, находящемся между ними, лежит, развалившись, Бейкер.

Я видела, что для некоторых читателей посещение нашего заведения было явно в новинку. Так как в округе Дуглас первая библиотека открылась лишь в 1967 году, среди местного населения было очень много тех, кто прожил здесь всю жизнь и никогда не бывал в библиотеке, если, конечно, не считать школьной. А в большинстве случаев школьные библиотеки не могли похвастаться широким ассортиментом книг: в основном это буквари и старые учебники. Поэтому когда у нас появились Бейкер и Тейлор, эти старомодные фермеры и представители четвертого и пятого поколений коренных жителей, знакомые только с дикими амбарными кошками и не представлявшие, что кота можно держать дома, а уж тем более в библиотеке, приходили, чтобы воочию убедиться в том, что такое действительно бывает, ну а заодно и познакомиться с книгами. После того как им заводили первую в их жизни библиотечную карточку, они заходили в отдел новых книжных поступлений и подробно изучали стенд, а в это время Бейкер полировал им лодыжки своей фирменной восьмеркой. Обычно они выбирали книгу и несли ее домой, а когда возвращались, чтобы вернуть или взять новую, коты были тут как тут, приветствуя их как старых друзей.

В каком-то смысле наши коты выполняли роль рекламной приманки, такой, как, например, четырехлитровая канистра молока, продающаяся в круглосуточном магазине по сниженной цене: люди приходили за кошками, а оставались ради книг. И начинался новый цикл, и количество клиентов и посещений увеличивалось!

Где-то после полудня в библиотеке обычно наступало затишье. Уходили утренние посетители, и те, кто зашел вернуть несколько книг в обеденный перерыв. А позже приходили школьники, которые любили делать у нас уроки. Новую библиотеку посещало намного больше учеников, чем старую, так как здание располагалось теперь всего в нескольких кварталах от школы.

Бейкер любил детей.

Он не мог дождаться конца уроков,

когда в библиотеку наконец потоком хлынет детвора.

Во время затишья он старался расположиться у входной двери в ожидании группы ребят. И когда начинали появляться первые юные посетители, он обычно провожал их в читальный зал, чтобы там запрыгивать на их книги и рюкзаки и время от времени сидеть на тетрадях с домашним заданием.

Тейлор робел и немного пугался большого количества взрослых и подростков, но однозначно любил малышню. Меня всегда поражал тот факт, что он позволял им делать то, что никогда бы не позволил сделать взрослым: например, гладить его против шерсти или елозить по нему. Тейлору нравилось болтаться в отделе детской литературы каждый раз, когда там проводились специальные программы. Однажды в библиотеку пришел писатель, чтобы рассказать детям о динозаврах и дать потрогать какие-то окаменелости. Тейлор тут же влился в ряды слушателей, вызвав у ребятни гораздо больший интерес, чем сумка с камнями.

Иногда я наблюдала за тем, как какой-то малыш, еще не знающий азбуки, пытался «читать» книгу Тейлору. Ребенок держал в руках открытую книжку с картинками, чаще всего вверх ногами, а Тейлор сидел рядышком, пока тот балаболил ему что-то типа: «И кошечка сказала «мяу-мяу-мяу».

Для некоторых детей кот в библиотеке был полной неожиданностью. В процессе чтения они могли случайно посмотреть в угол комнаты и увидеть там пушистое животное. Что тогда начиналось! У малышей, еще толком не умеющих ходить, была другая реакция. Когда они видели Тейлора, то отворачивались, потом вновь смотрели удивленным взглядом и застывали. Можно было легко представить, о чем они в этот момент думали: «*Это не настоящий кот, это плод моего воображения»* или *«Эта плюшевая игрушка так похожа на реального кота».* Но не все решались подойти к нему поближе, чтобы проверить, так ли это. Обычно они старались быстро ретироваться, а потом тайком пробирались по периметру комнаты, в точности как Тейлор, когда хотел неслышно, но поспешно скрыться.

Я обнаружила, что некоторые дети сторонились кошек, потому что боялись любых животных, даже плюшевых. И меня удивляло, что среди фермерского сообщества было так много детей, чьи родители не хотели держать домашних питомцев. Однако со временем я замечала, что некоторые из этих боязливых ребят начинали чувствовать себя более комфортно в окружении котов. А некоторые из тех детей, кто не боялся животных, стали чаще приходить в библиотеку, чтобы просто провести время с Бейкером и Тейлором: по сути, библиотечные коты заменяли им домашних питомцев.

Был у нас один школьник, который почти каждый день заходил к нам делать уроки, и Бейкер любил потусоваться с ним, потому что тот одной рукой писал, а другой гладил кота.

– Как только я окончу школу, я выйду из дома, пойду гулять и наберу столько кошек и собак, сколько смогу! – сказал он мне однажды.

Тейлору также нравились вечерние посиделки, которые примерно раз в месяц устраивала для ребят наша сотрудница Кэрол Нейгетт. Она оборудовала детскую библиотеку в виде гостиной с креслом-качалкой и плюшевыми игрушками, положила на пол лоскутное одеяло, чтобы юные посетители могли устроиться на нем поудобнее и слушать истории. Они часто приносили с собой свои игрушки и пижамы, кое-кто даже был с родителями, а сама Кэрол переодевалась в халат и домашние тапочки. Тейлор обычно присоединялся к ним, чтобы поучаствовать.

Бейкера не сильно интересовали эти посиделки, зато он просто обожал слоняться в кабинете у Кэрол, где всегда было много карнавальных костюмов и мягких игрушек. Обычно он ходил поблизости, вынюхивая, а потом утаскивал несколько предметов к себе в «гнездо», устраиваясь к долгому дневному сну. Ему также нравилось прятаться в кабинете Кэрол в куче вещей, когда наступало время закрытия библиотеки, и мы уже собирались отправлять котов в рабочую комнату. Это было первое место, куда мы заглядывали, если теряли его.

Когда приходило время укладывать котов на ночь, с Тейлором обычно особых проблем не возникало. Ему нравилось самостоятельно готовиться ко сну. С Бейкером же было немного сложнее – он ценил свободу. Поэтому, если он не прятался в детской комнате, мы проверяли, не закрыл ли его кто-то в зале для совещаний или не заснул ли он случайно на полках среди книг.

Однажды мы по-настоящему потеряли Бейкера и нигде не могли его найти. Мы звали его, но знали, что все это тщетно, так как наши коты не имели привычки сразу же мчаться навстречу, едва заслышав: «Сюда, киса, киса». Конечно, если они хотели, то приходили, но никогда не бежали, а шли неторопливым прогулочным шагом, словно бы говоря: *«Ну, я в любом случае собирался это сделать»*.

Все уже ушли домой, а мы с моим напарником Дэном Дойлом остались, чтобы поискать Бейкера. Тейлор в это время уже сидел на платке в рабочей комнате с видом воплощенной добродетели. Пересмотрев все привычные места, мы стали проверять столы и выдвигать ящики. В итоге обнаружили его в нижней части абонементного стола. Он спал, уютно устроившись в одном из шкафчиков.

– Бейкер! – пожурил его Дэн. – Мы звали тебя, почему ты не откликался?

– А зачем? – ответила я за него, вынимая кота и неся в рабочую комнату. – Он же был там, где ему хотелось находиться.

Настоящее сопротивление коты оказывали мне в день поездки к ветеринару, когда нужно было покидать библиотеку и садиться в машину. Поместить их в переноски можно было только при помощи грубой силы: я открывала дверцу, хватала кота за заднюю часть туловища и каким-то образом маневрировала остальной частью, пока тот сопротивлялся. Когда мы оказывались в кабинете ветеринара, он, конечно же, высовывался, но на одну восьмидесятую, и дальше вылезать не желал. Тогда я переворачивала переноску вверх дном и пыталась вытащить из нее кота, в то время как он жался к стенкам переноски, стремясь любым способом остаться внутри.

Нас всех уже стало так страшить это событие, что ветеринар, доктор Боб Горриндо, выписал коту валиум. В рецепте было написано следующее:

Назначено: Библиотечным котам. ¼ таблетки внутрь. 2 мг.

Может вызывать сонливость. Не принимать алкоголь.

Держать подальше от детей.

На самом деле, и Бейкер, и Тейлор очень нервничали, когда им приходилось делать то, что не являлось частью ежедневной рутины. И им нравилось находиться в помещении. Их вообще не интересовало то, что происходит во внешнем мире. Где-то спустя месяц после появления у нас Бейкера один из посетителей, еще не запомнивший, что в библиотеке живет кот, увидел, как тот бродит среди стеллажей, и подумал, что это один из местных уличных котов, которые обычно слонялись снаружи. Мы хорошо их знали, и мне кажется, они понимали, что работа Бейкера гораздо приятнее их собственной. Был среди них один кот по кличке Дадли, который бродил поблизости где-то около года. Даже несмотря на то, что у него имелся свой дом, он определенно метил на место Бейкера, так как постоянно кружил вокруг здания с воем, притворяясь, что он бедный маленький бездомный котенок. Кто-то из наших сотрудников, вероятно, прикинул, что если у нас уже есть два кота, то почему бы не взять еще одного. В любом случае кто-то впустил его внутрь в тот момент, когда мы были заняты. Но, обнаружив Дадли, мы быстренько выпроводили его через заднюю дверь. Кончилось все тем, что его хозяин переехал, забрав Дадли с собой. Поэтому, когда посетитель увидел Бейкера, бродившего внутри библиотеки, он, очевидно, подумал, что оказывает нам добрую услугу, открывая окно и выставляя его наружу. При этом ему, естественно, и в голову не пришло предупредить нас. Надо сказать, что пару раз за то утро мы слышали какие-то

слабые постукивания то здесь, то там по всему зданию, но не придали этому значения. Затем ближе к полудню к абонементному столу подошел другой посетитель.

– По-моему, ваш кот находится снаружи, – сказал он.

Оказалось, Бейкер провел по крайней мере час или два, стуча по оконному стеклу, чтобы его впустили.

АНКЕТА БИБЛИОТЕЧНОГО КОТА: ТОБЕР

Тобер жил в публичной библиотеке города Торнтон, штат Индиана. И у него был свой личный блог на сайте «Приключения Тобера, библиотечного кота из Торнтона» (tobersadventures.blogspot.com). Появившись на обложке календаря «Бейкер энд Тейлор» 2014 года, он стал знаменитостью и обрел поклонников со всего света.

Как Вы оказались в библиотеке?

Меня подобрала на улице директор библиотеки Карен Наймейер. Сначала она попробовала держать меня дома, но мне *не* понравилось жить рядом с другими домашними животными. Поэтому она перевезла меня в библиотеку, где меня вскоре повысили до босса.

Какие у Вас обязанности в библиотеке?

Мне нравится ощущать себя послом доброй воли и немного ночным сторожем, направленным сюда с особой миссией. Я отлично ловлю любых насекомых, которые появляются в библиотеке, а еще я – главная достопримечательность библиотечных экскурсий.

Что Вас больше всего раздражает в Вашей работе?

Больше всего меня раздражает тот факт, что все мои сотрудники уходят домой в конце рабочего дня! Хотя я стараюсь извлекать из этого максимум пользы. Например, я обожаю жевать стикеры, блокноты, искусственные цветы и сетевые провода. Сложно есть эти вещи, когда за тобой наблюдают. А вот что мне не нравится, так это когда мой обед запаздывает. Или когда сотрудники игнорируют мои просьбы угостить меня чем-нибудь. Или когда меня переворачивают вверх тормашками. Или когда не пускают в зал для совещаний во время интересной программы. Или когда мой фотограф использует вспышку на камере.

Кто Ваш самый любимый посетитель и почему?

Вряд ли я смогу назвать только одного любимого посетителя. Самые маленькие гости так радуются, когда видят меня, что начинают очень шуметь и терзать своими ласками, чего я, по правде сказать, терпеть не могу. Но мои коллеги старательно учат их правильно обращаться с кошкой и просто гладить ее. Так что теперь я с нетерпением жду появления большего количества маленьких посетителей, от которых я раньше убегал!

Какая Ваша самая любимая книга?

В данный момент моя любимая книга – *«Дом для робких и пугливых кошек Мисс Хейзелтайн»* Алисии Поттер и Биргитты Сиф. В ней показано, что даже самые маленькие и робкие кошки (и я уверен, люди тоже) способны

совершать очень храбрые поступки. А еще мне нравится книга *«Встречаем пасхального кота»* Деборы Андервуд и Клаудии Руэды.

Какой совет Вы бы дали другим библиотечным котам?

Подготовка кадров – это ключ к успешному *библиокотоведению.* Начните с того, и это важно, чтобы высказать свои пожелания директору библиотеки (который изначально будет думать, что это он, или она, тут босс, но быстро убедится в обратном, конечно). Кроме того, если вы хотите дополнительного общения в момент закрытия библиотеки, вам нужно «случайно» оказаться запертым на ночь в маленьком помещении, но только один раз, так как это научит людей искать кошку каждый вечер перед уходом домой. В данном случае требуется максимум внимания! Чтобы сделать ситуацию еще забавнее, перед закрытием библиотеки найдите необычное место для сна. Библиотекари обожают сложные задачи, вроде поиска спящего кота по всему зданию, включая комнаты отдыха, кладовки и кабинеты!

Что бы Вы посоветовали библиотекарям, желающим взять кошку в свой коллектив?

Чего тут думать, просто возьмите кота! Но помните, что все мы, кошки, обладаем разными характерами, а значит, и привыкаем к своим новым обязанностям по-разному. Мне нравилось бывать кабинетным библиотечным котом, прежде чем я стал полноценным Библиотечным Котом. В этом качестве я поближе познакомился с персоналом, и постепенно меня узнал весь коллектив. Кроме того, я очень вежливый и бесконфликтный, и у меня есть много укромных уголков, куда я могу спрятаться, если становится слишком шумно и людно. Мои коллеги обожают, когда я рядом, и мне нравится их сидячая работа. А еще у них отлично получается подкармливать меня вкусностями из своих ящиков. И – чесание живота! Это великолепно!

Вы хотели бы еще что-нибудь добавить?

Быть библиотечным котом – одна из лучших работ на свете. Если вам вдруг подвернулась возможность получить ее, дерзайте, не упустите свой шанс! (Только не спите днем на бухгалтерских отчетах. Опасно!)

Глава 4

Первые несколько месяцев после появления в библиотеке котов я, как мне кажется, слишком много времени уделяла животным и совсем недостаточно своей работе. Но, опять же, все мы этим грешили. Однажды я печатала письмо, одной рукой гладя Тейлора.

– Знаешь, я думаю, что коты действительно снижают нашу продуктивность, – заметила Констанция.

Я согласно промычала в ответ и продолжила печатать. Несмотря на то что новая библиотека работала уже около года, мы все еще пытались наверстать упущенное: много времени ушло на расстановку мебели, оборудования, привыкание к новой обстановке, а еще нам потребовалось нанять несколько новых сотрудников.

– Просто подумай, – продолжила она. – Как минимум несколько раз в день я выкраиваю из своего рабочего графика время, чтобы погладить одного из котов, или двух, поговорить с ними, а потом поболтать о них с другими. Но в то же время они делают добрее как сотрудников, так и читателей. – Она помолчала. – Я думаю, и тебя они немного изменили.

– Да, приятно прийти на работу и обнаружить там того, кому ты не безразличен, – весело ответила я. И не шутила. Конечно, я была библиотекарем, в чьи функции входило взимание и регистрация штрафа за просрочку, тем не менее и в обычной жизни меня также сложно было отнести к числу самых улыбчивых людей. В детстве у меня это выходило как-то неестественно, да и спустя сорок лет мало что изменилось.

Наверно, все мы удивились тому, как быстро коты адаптировались к жизни в библиотеке. Очень скоро нам стало понятно, что животным интересно все, что мы делаем, и им нравится быть «полезными». Если Бейкер сидел на столе, а рядом в пределах досягаемости находился карандаш или бумагодержатель, он легким ударом опрокидывал предмет на пол, словно бы говоря: *«Это у тебя упало»*. Хотя я уверена, он всегда делал это для того, чтобы расчистить себе побольше места для лежания. Поэтому с самого начала я приучилась под-

держивать порядок на столе и даже имела про запас камни, которые укладывала сверху на стопки бумаг.

Но должна признать, что Констанция была права.

Когда ты проводишь свое рабочее время
в компании пары котов, даже если они спят большую часть дня,
это здорово расслабляет.

И если что-то (или кто-то) по-настоящему взбесило тебя, нет лучшего успокаивающего средства, чем мурлыкающий рядом котик. Пусть Бейкер и Тейлор оба не любили сидеть на коленях, достаточно было уже того, что до них можно дотянуться рукой или просто знать, что они где-то рядом. Она также была права в том, что коты отнимали у нас драгоценные рабочие часы. Учитывая, что присутствие животного в публичной библиотеке было для многих непривычным явлением, мы теперь намного больше времени тратили на разговоры и контакты с посетителями. Мы же должны были представить наших котов на суд широкой публики. И поэтому вместо того, чтобы штамповать книги и считать суммы за просрочку, мы отвечали на вопросы посетителей и рассказывали им о породе. Мы гордились нашими котами не меньше, чем новой библиотекой!

С Бейкером и Тейлором уже нельзя было совершить краткий набег в ближайший продуктовый магазин. Живя в маленьком городке, ты знаешь, что простой поход за пакетом молока может обернуться часовым общением со встретившимися по дороге друзьями, знакомыми и читателями, и со всеми нужно обменяться парой дежурных фраз или коротко переговорить. После появления котов это время сразу же удвоилось, так как люди начинали расспрашивать о них, только завидев меня. И неважно при этом, посещали они библиотеку неделю назад или всего лишь этим утром.

Костанция также верно заметила, что коты будто бы смягчили меня. И я сделала то, что за мной редко замечали, – улыбнулась. И она улыбнулась мне в ответ.

***

Примерно через месяц после того, как мы приобрели Тейлора, в библиотеку зашел профессиональный фотограф, чтобы завершить нашу сделку с Биллом Хартманом и компанией «Бейкер энд Тейлор». Мы назначили фотосъемку на воскресенье, когда библиотека закрыта. Было уже понятно, что коты ненавидят любые перемещения – одна только поездка к ветеринару доказала это, поэтому я сообщила Биллу, что всем было бы удобнее, если бы съемка прошла у нас. К счастью, он согласился.

Мы с Ивонн наблюдали за тем, как фотограф выставляет свет, камеры и разворачивает огромный рулон бумаги, который послужит фоном. Еще несколько наших сотрудников вышли в свой выходной, чтобы понаблюдать за процессом. Коты оставались в рабочей комнате, пока не завершились все приготовления к съемке.

Когда фотограф дал знак, мы открыли дверь, и Бейкер по обыкновению тут же направился к своему любимому солнечному пятну на полу в конце стеллажей. Когда я погнала его на площадку, он посмотрел на меня, словно спрашивая: *«Что ты делаешь?»* Но держался поблизости. Его особенно заинтересовал задник: он разгуливал за ним, проверяя, не прячемся ли мы там. Тейлор же фланирующей походкой подошел к абонементному столу, прислонился к нему спиной и живенько принял позу лотоса. Фотограф глянул на него неодобрительно:

– Нельзя, чтобы он позировал в таком положении, на снимке будут видны его интимные места.

Хм… Возможно, все будет не так просто, как мне казалось. Я полагала, что фотограф отщелкает пару пленок, после чего мы все дружно отправимся обедать.

– Ну, вот именно так он сидит, – объяснила я.

Билл кивнул:

– Я думаю, будет лучше, если он сядет, как нормальный кот.

Билл был одним из моих самых горячо любимых людей. В конце концов, именно благодаря ему мы сейчас имели двух котов, разгуливавших по библиотеке.

– Легче сказать, чем сделать! – ответила я, и эти слова можно было бы взять девизом всей фотосессии. Но, к счастью, после того как мы поместили котов на фоне декорации, Тейлор уселся наконец как обычный кот, и фотограф сделал несколько снимков. Мы же с Ивонн, расположившись сбоку от камеры, прыгали, кричали, махали руками, чтобы заставить котов смотреть вверх, вниз и наклонять головы определенным образом. Все это действо заняло максимум пять минут, после чего оба кота решили, что они просто не хотят больше находиться в данном месте или сидеть в такой позе. Поэтому Бейкер попытался уйти, а Тейлор принял позу лотоса и начал спокойно и дотошно умываться.

Я перестала прыгать, а фотограф отошел от камеры. Складывалось ощущение, что здесь мы зависнем на целый день.

– У вас есть какой-то реквизит или игрушки? – спросил фотограф.

– Минуточку, – ответила я и бросилась в рабочую комнату взять несколько кошачьих игрушек. Когда я вернулась, то увидела, что один из ассистентов дал котам немного корма, чтобы удержать их на месте минуту или две. Мы вернулись на свои позиции, а ассистент смахнул с драпировки несколько пылинок. В одной руке я держала шар-погремушку, а в другой – перышко на палочке. Я встала сбоку, потряхивая ими и слегка пританцовывая. Фотограф, как безумный, щелкал, не останавливаясь. Но, как и прежде, пять минут оказались кошачьим пределом, после чего их внимание переключилось на что-то другое, и они снова разбрелись.

Мы пригнали их обратно к декорациям, и я немедленно организовала из присутствовавших «паровозик», хватая любого, кто попадался под руку. В этот раз прошло целых две минуты, прежде чем Бейкер встал и отряхнулся, как бы говоря нам: *«Ок, я достаточно потрудился».* И гордо отправился восвояси, а за ним следом и Тейлор.

Если я пришла в замешательство от того, что коты вели себя… как коты, то фотографа это, похоже, не смущало. Мы продолжали работать в подобном ключе еще пару часов: пять минут съемка, десять минут перерыв.

За это время я буквально скрутилась в бараний рог,
помогая котам реагировать должным образом
и не позволяя им хулиганить больше, чем следовало.

– Нам нужно что-то еще, – произнес фотограф после примерно семнадцатого перерыва.

Я потрясла боа из перьев у него перед носом:

– Что-то типа этого?

– Нет, то, что они любят и что можно красиво поставить в кадр, но при этом не отвлекая от самих котов. – Он оглядел помещение, и я вслед за ним. Книги, стулья, папки с файлами. Типичная библиотека. Как по мне, так котов было вполне достаточно, какие-то предметы только загромоздили бы снимок.

– Что им нравится помимо лежанок и мисок с едой? – спросил он.

– Подождите минуту, – ответила я и снова направилась в рабочую комнату, чтобы изучить варианты. На прошлой неделе кто-то принес из промтоварного магазина пакет для покупок, довольно симпатичный, бумажный пакет. Большинство кошек любит лазать по пакетам, и Бейкер этим утром уже исследовал его. Я схватила пакет и принесла его фотографу. – Как насчет этого? – Когда я потрясла им, оба кота мгновенно встали по стойке «смирно».

– Посмотрим. – Фотограф поставил пакет на декорационный задник, и, как и ожидалось, Бейкер с Тейлором принялись за работу, обнюхивая его, трогая лапой и забираясь внутрь. Пока Бейкер застрял головой в одной из ручек, Тейлор уже ворочался внутри пакета и выглядывал оттуда, жмурясь.

Фотограф усмехнулся и радостно продолжил щелкать камерой. Но вскоре я заметила, что коты стали немного раздражительными: у Бейкера сузились глаза, а у Тейлора шерсть начала подниматься дыбом. Еще немного, и они бы снова убежали. Тогда я подняла руку и щелкнула пальцами.

– Бейкер! Тейлор! Смотрите сюда!

И именно в тот момент я случайно сшибла одну из осветительных ламп! Было очевидно: коты устали, я устала. Мне сложно было поверить в то, что в издательстве не смогут найти хотя бы *одну* хорошую фотографию из сотен сделанных снимков. За все это время я успела увидеть столько вспышек, что они должны были сниться мне ночами.

Бейкер и Тейлор посмотрели вверх как раз в тот момент, когда осветительная стойка рухнула на пол. Позднее мы поняли, что именно в ту секунду был сделан исторический снимок, который стал основой для первого постера с нашими котами. После этого кадра они решили, что с них достаточно, и пошли заниматься своими делами.

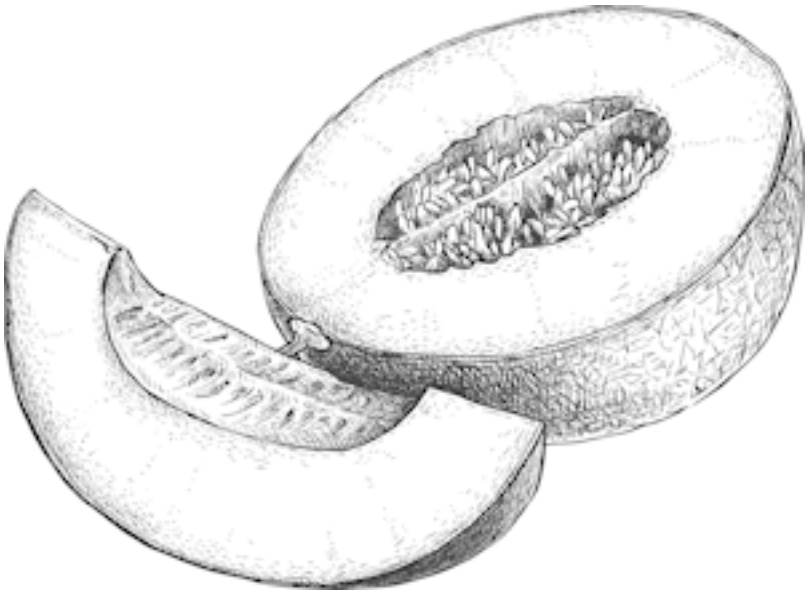
Я была жутко подавлена тем, что сбила свет, но фотограф лишь махнул рукой, сказав, что подобные вещи часто случаются на съемках с животными, и он прекрасно понимает, какой это стресс.

Но меня больше беспокоило, получатся ли в результате всей нашей работы хоть какие-то приличные фото. Я боялась, а вдруг в компании «Бейкер энд Тейлор» увидят, что снимки оказались ужасными, и захотят, чтобы мы вернули им Тейлора или, по крайней мере, возместили потраченную сумму. Конечно, теперь уже было слишком поздно: мы все заметно привязались к котам и видели, насколько сильно они изменили нашу библиотеку за такое короткое время. Я поклялась, что буду держать их, даже если мне придется искать работу по совместительству, чтобы вернуть деньги. Фотограф принялся зачехлять камеру, а помощник снял задник. Они закончили?

– У меня определенно получилось несколько классных снимков, не переживайте! – объявил он уже в дверях.

После его ухода я обнаружила наших котов под абонементным столом, где они прятались от всех, будучи явно не в духе, и отправила их в рабочую комнату, чтобы они поели и отдохнули.

Глава 5



И опять все сначала.

Некоторые люди никак не могут запомнить простую вещь: библиотека – это оазис тишины. Резкий взрыв смеха в библиотеке превращается в настоящую головную боль, когда ты пытаешься сосредоточиться и выполнить какую-то работу. У нас подобные нарушения тишины и спокойствия случались настолько часто, что я могла уже с легкостью предсказывать точный ход событий. Сначала следовала череда бесцеремонных взглядов: несколько пар глаз внимательно разглядывали поверх очков других читателей. Затем нарушители мямлили слова извинения и махали рукой. Но несколько минут спустя вся благопристойность улетучивалась вместе с новой серией приступов смеха, варьировавшихся от дробного хохота до завываний, пронзающих застывший воздух библиотеки. Даже Бейкер вздрагивал. И снова очередные обещания тишины. Но как только она наступала, все начиналось по новой.

– ХАХАХАХАХАХАХАХАХАХА!!! – Потом хор голосов: «Извините!»

Но в этот раз извиняться уже было поздно. Неожиданно кто-то громко и тяжело выдохнул, раздался глухой стук отодвигаемого стула, после чего негодующий читатель подошел к маленькой группе возмутителей спокойствия.

Ими оказались… *мы*.

Я занимала почетное место за абонементным столом и как раз заканчивала писать рассказ о том, как упала в яму с мертвыми животными на местной свалке.

Когда живешь среди фермеров, так или иначе сталкиваешься со смертью животных. Большинство фермеров в наших местах хоронили скот на своих участках, но кто-то привозил и на мусорную свалку. Однажды в выходной день у отца умер старый баран, и я помогла ему погрузить его в грузовик. Когда мы доехали до свалки, отец залез на загрузочную площадку и подтолкнул ко мне тушу барана, а я схватила его за ноги и потащила. Животное было приличного размера, и мы не могли сдвинуть его с места. Нам пришлось толкать и тянуть сильнее. Неожиданно груз подался и сшиб меня прямо в яму. Когда я выбралась оттуда, от меня так сильно воняло, что отец заставил меня лезть в кузов грузовика. Добравшись до дома, он поставил грузовик на скотном дворе и велел мне полностью раздеться и вымыться водой из-под шланга, прежде чем зайти в дом. Так как двор выходил на улицу, мне показалось, что все жители выбрали именно этот момент, чтобы проехать мимо.

Я почти закончила данную часть истории, когда разгневанный посетитель подошел к столу и вперился в нас взглядом:

– Дамы, не могли бы вы чуть сбавить тон? Я пытаюсь закончить свою работу.

Мы пообещали вести себя тихо, но, прежде чем он успел вернуться на место, Констанция выдала:

– Похоже, в городке сегодня весело.

И мы снова разразились хохотом, не в силах остановиться. Посетитель метнул в нашу сторону убийственный взгляд, а потом собрал книги и бросился вон из помещения.

Надо сказать, что мы рассматривали работу за абонементным столом как время тесного общения с людьми. Там у нас была возможность быстро узнать все последние городские сплетни, восторженно отозваться о новой книге или просто повозиться с Бейкером. Начиналось с того, что кто-то рассказывал анекдот или описывал какой-то забавный случай, произошедший с ним в выходные. Само собой, все правила поведения при этом сразу отметались. У большинства из нас довольно выразительный и бурный смех. Пока мы смеялись, кто-то умудрялся перебить последнюю шутку своей остротой и… ну да ладно!

Ни для кого из местных жителей не было секретом, что библиотека города Минден (филиал публичной библиотеки округа Дуглас) – заведение далеко не типичное. Не только потому, что у нас круглосуточно жили два кота.

Мы неоднократно слышали от наших посетителей,
что эта библиотека напоминает им ситком «Веселая компания» —
комедию, действие которой происходит в бостонском баре.

И не только потому, что мы знали всех по именам – а это действительно было так, – а по причине того, что среди нас было много ярких персонажей. И обычно вовсе не мы утихомиривали посетителей: в девяти из десяти случаев, наоборот, они сами призывали нас к порядку.

Мы много веселились, но нам также приходилось выполнять и большой объем весьма трудоемкой работы, незаметной стороннему глазу. К тому же рабочий день не всегда получался нормированным, поэтому нервы подчас не выдерживали.

У каждого сотрудника библиотеки была официальная должность, например лаборант или работник каталога. Но при этом мы все поочередно сменяли друг друга, чередуя работу за абонементным столом с расстановкой книг на полках и сортировкой ассортимента.

Некоторые сотрудники предпочитали заниматься канцелярской работой или ремонтом книг, для меня же настоящим облегчением было провести несколько часов за обслуживанием клиентов, особенно когда обстановка в рабочей комнате накалялась.

Там постоянно что-то отвлекало или даже раздражало: кто-то из коллег мог быть расстроен и тогда либо жаловался, либо становился молчаливым, кто-то напевал себе что-то под нос. Или пел во весь голос!

Одна наша сотрудница, Шарлин Катлер, работала с каталогом. Ее главной обязанностью была печатание карточек на каждую новую книгу, поступавшую в библиотеку. И ей очень нравилось петь. Констанция же предпочитала мурлыкать себе под нос. Хотя я уверена, что большую часть времени она не осознавала, что делает. Обычно она напевала не какую-то конкретную мелодию, а набор отдельных нот. Возможно, в рабочей комнате было просто слишком тихо, а может быть, они делали это, чтобы заглушить храп Тейлора, но, так или иначе, периодически я просто начинала сходить с ума. Шарлин выбирала песни в зависимости от жанра книги, которую обрабатывала. Например, если она печатала карточку для произведения патриотической направленности, то совершенно неожиданно могла начать распевать во все горло марш «Ты высокий флаг летящий». Если же ей попадался любовный роман или книга о взаимоотношениях полов, она с жаром затягивала: «Позволь назвать тебя

любимой». Это звучало из одного угла комнаты. Из другого же раздавалось «мычание» Констанции: «Хм-хм-хм».

Дэн обычно тоже не мог удержаться, чтобы не подхватить песню. Он вступал, составляя с Шарлин гармоничный дуэт. Наконец Констанция прекращала мычать и присоединялась к общему пению. К тому моменту я уже полностью теряла надежду сделать хоть какую-то работу и уходила подежурить за абонементным столом.

Но и тут были свои сложности, учитывая широкий контингент публики, заходившей к нам каждый день. Хотя эти трудности носили, как правило, кратковременный характер: если клиенты попадались требовательные или конфликтные, я могла их успокоить, дав исчерпывающие ответы на все вопросы, и они отправлялись по своим делам.

В основном все сотрудники неплохо ладили друг с другом, но, как это бывает в любом рабочем коллективе, вы можете любить своих коллег до самозабвения, но временами они способны довести вас до ручки. Естественно, я всегда знала, что и сама способна достать кого угодно.

Дэн Дойл устроился на работу в библиотеку в середине 1980-х. Его увлеченность буквально всем – от книг до русской истории – была ужасно заразительной. Читатели любили его, так как он всегда с радостью вызывался помочь тому или иному посетителю выбрать книгу, попутно заваливая его дополнительными знаниями по теме. И не только. Он спокойно делился информацией и о своих коллегах. Например, он мог, не колеблясь ни минуты, сообщить всем и каждому, что я люблю зефир с поджаристой корочкой сверху и мягкий внутри. Ну или… Пусть, впрочем, он сам опишет меня.

– Джен иногда бывает немного грубой, и еще она любит поворчать. Но при этом она ведет себя как наседка, готовая взять всех нас под свое крыло, – говорил он. – Временами она раздражительна, но внутри скрывается так много любви, что мы стараемся не замечать ее недостатков, ведь она всегда заботится о нас.

***

Несмотря на все наши забавы, я никогда не забывала о том, что работаю в библиотеке. Мне нравилось, что это одновременно и публичное место, и строго организованное учреждение с определенными правилами поведения. Так как на тот момент я была уже одним из ветеранов – при открытии новой библиотеки мы добавили в штат нескольких сотрудников, – я привыкла к раз и навсегда заведенному порядку вещей.

При этом я не хотела, однако, чтобы меня воспринимали как одну из тех выживших из ума старух, которые изрекают фразы типа: «В наши времена мы делали это *таким* образом. И если это было хорошо тогда, значит, будет уместно и сейчас».

В то же время я отлично знала свою работу и, если кто-то мешал мне, могла быть слегка упрямой. Ведь как это обычно бывает: люди склонны считать вас неуступчивой и даже немного негибкой каждый раз, когда вы отстаиваете свои принципы или твердо уверены в том, что ваша точка зрения верна. Если так и было, значит, я поступала верно, а если нет – тогда я, возможно, упрямилась не по делу. Конечно, иногда мое упрямство могло огорчать людей.

Поэтому, даже если «хрустящая, поджаристая корочка»
снаружи была тверда, «мягкая зефирная начинка»
внутри подчас сильно расстраивалась и досадовала.

И этот конфликт со временем лишь усугублялся. Все больше людей приходило посмотреть на котов, и мне периодически приходилось изображать плохого парня. К примеру, и посетители, и сотрудники всегда хотели взять котов на руки, и я была вынуждена весь день объяснять им, что этого делать не стоит. Потому что ни одному, ни второму коту не нрави-

лось, когда их брали. А в случае с Бейкером, если его неправильно взять, можно было причинить ему боль. Кроме того, представьте, что будет, если животных начнут брать на руки четыреста человек ежедневно? Оба кота стали бы похожи на лысых чихуахуа, ну, или, может быть, на чихуахуа с мягкой подбивкой.

Были среди посетителей и такие – это касалось и некоторых наших сотрудников, – кто мог легко обходиться без котов. Кому-то больше нравились собаки, а кто-то в принципе был равнодушен к животным. Кроме того, встречались и случаи гатофобии – боязни кошек.

Еще нам приходилось тратить немало времени на то, чтобы разъяснять посетителям, что ни один пенни из денег налогоплательщиков не пошел на уход и содержание животных и что мы с Ивонн платим за все сами. Тем не менее знали об этом, конечно, не все. А кто-то, может, просто предпочитал нам не верить. Как-то раз один местный житель прочитал газетную статью, где сообщалось о бюджете округа на текущий год, и увидел отдельной строкой «мелкие статьи расходов» (*прим. переводчика – pet. cash*). А он подумал, что это деньги на животных, и тут же воинственно настроенные активисты отправились в администрацию округа. Бухгалтеры-ревизоры посчитали, что это дико смешно, и мы согласились с ними, когда нам позднее рассказали эту историю.

В другой раз кто-то вызвал службу по контролю за животными, потому что им показалось, что мы изуродовали котам уши.

Была еще одна непонятная идея о том, считать ли Бейкера с Тейлором частной собственностью или «общественными» котами. В каком-то смысле они принадлежали всем, как утки в парке, которых любят кормить прохожие. Конечно, в наши дни домашние животные по закону считаются частной собственностью, хотя большинство людей относятся к ним как к любимым членам семьи.

Насколько я понимаю, Бейкер и Тейлор принадлежали Ивонн и мне. Но все обязанности по уходу за ними легли в первую очередь на меня. Я оберегала котов, подобно материльвице, ровно так же, как и двоих своих детей, которые теперь уже выросли. И если бы Бейкер и Тейлор стали причинять посетителям неудобства, я бы забрала их из библиотеки сама, не отдав никому.

***

Как и я, коты могли временами раздражать некоторых посетителей, специально или нет. Бейкер в особенности, так как львиную долю времени он проводил, занимаясь подхалимажем. В этом смысле я всегда считала его скорее собакой, чем кошкой. И хотя мы старались не произносить этого в присутствии посетителей, между собой мы называли Бейкера Библиотечной Потаскухой, так как он был абсолютно свободен в своих предпочтениях. Любой, кто начинал гладить его, становился объектом манипулирования. Кот любил сидеть на раскрытых книгах, журналах, газетах, забирался в большие дамские сумки или разваливался под ногами, так чтобы люди не могли встать и вынуждены были гладить его.

Однажды из-за своего пристрастия к дыне Бейкер чуть было не попал в беду. Я работала за абонементным столом, когда из зала для совещаний выбежала женщина с раскрасневшимся лицом.

– Ваш кот пытался наброситься на меня! – выкрикнула она, с трудом дыша.

Я молча смерила ее взглядом. Наши коты были настолько благодушны, что едва ли смогли бы атаковать собственных блох, если бы таковые у них имелись.

– Это был серо-белый кот? – спросила я спокойно.

– Да!

– Вы тянули его за хвост?

– Конечно, нет!

– Хм. А что вы ели?

– Фруктовый салат! – взвизгнула она, явно теряя терпение. – Какое это имеет значение?

Я уже знала ответ, но все равно спросила:

– В нем была дыня?

Она посмотрела на меня так, словно сейчас лопнет от злости:

– Да, но я не понимаю, к чему все это?

Я продолжала штамповать книги.

– Он просто хочет вашу дыню, – ответила я.

– Что?

– Бейкер больше всего на свете любит дыню. Я очень сильно сомневаюсь, что он набросился на вас. Вероятно, он просто тронул вас лапой, вот так, верно? – Я протянула к ней руку и легонько постучала ей по плечу.

– Где ваш начальник?

– Вы смотрите на него.

Она сердито выдохнула и потопала обратно в зал для совещаний. Минуту спустя она направилась к выходу, бормоча под нос что-то типа «эти безумные коты».

Я заглянула в зал, просто чтобы убедиться в том, что Бейкер не превратился в какого-то громадного бешеного кота. Женщина оставила свой ланч на столе, и Бейкер спокойно уплетал его, аккуратно выбирая кусочки дыни и игнорируя арбуз и ягоды.

При этом собрание продолжалось,
и все присутствующие вели себя так,
словно жующий дыню кот был вполне обыденным явлением.

Да, в нашем мире так все и было.

Глава 6

Однажды вскоре после празднования нового, 1984 года в библиотеку пожаловал Билл Хартман с картонной трубкой под мышкой. На его лице сияла улыбка до ушей.

– У меня для тебя запоздалый рождественский подарок, – сказал он, протягивая трубку.

– Это то, что я думаю? – спросила я.

– Я хотел, чтобы у тебя был самый первый экземпляр.

Я немного нервничала. Фотосъемка стала для всех настоящим стрессом… А вдруг мне не понравится снимок или коты получились на нем не лучшим образом? Я развернула плакат. Бейкер и Тейлор также подошли к нам поинтересоваться, что происходит. На плакате коты сидели на фоне слегка помятого бумажного пакета. Осанка царственная, вид умный и дружелюбный, хотя и немного скованный. Общий фон плаката был серебристым и красиво подчеркивал окрас котов.

– Превосходный снимок, – сказала я.

– Нам тоже очень нравится, – согласился Билл. – Не терпится узнать, что думают по этому поводу библиотекари.

– Как это может кому-то не понравиться? – произнесла я, проведя пальцем по изображению. Бейкер уже собирался начать жевать краешек плаката, но я успела отогнать его.

Билл сообщил мне, что его отправляют на январский конгресс, проводимый американской библиотечной ассоциацией в Вашингтоне, – место, где библиотекари встречаются, узнают о ближайших книжных новинках и знакомятся с ними. Там же компания «Бейкер энд Тейлор» представит свой дебютный постер.

– Мы берем с собой несколько коробок с постерами, чтобы раздать их на книжной выставке, – объяснил он. – Иногда у нас остаются лишние экземпляры. Думаю, что эти пойдут на ура, но… кто знает.

Судя по восторженным «ох» и «ах» сотрудников и посетителей, собравшихся посмотреть плакат, я была готова биться об заклад, что он понравится и другим библиотекарям.

– Плохо, что ты не можешь поехать со мной.

Да, действительно плохо. Вряд ли я любила что-то больше, чем библиотечные конгрессы. Эти поездки, помимо того, что давали мне возможность побывать в другой части страны, позволяли первой узнать о книжных новинках, которые должны были выйти в ближайшие несколько месяцев, а еще посетить семинары, рабочие группы, где можно было взять на заметку несколько новых идей, встретиться с другими библиотекарями и просто расслабиться. Большинство наших читателей с трудом бы поверили в то, что их по большей части чопорная и благопристойная библиотекарша способна отрываться не хуже других.

Будучи директором библиотеки, Ивонн имела приоритетное право выбора, когда дело касалось поездки на конгресс. Но в том году мероприятие не входило в наши планы. Даже несмотря на то, что 1983-й был для нас весьма удачным: переезд в новое помещение, приобретение котов и все с этим связанное, мы столкнулись с большими внутренними проблемами, которые тщательно скрывали от своих клиентов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.